

Огонёк

№ 38 1945 год

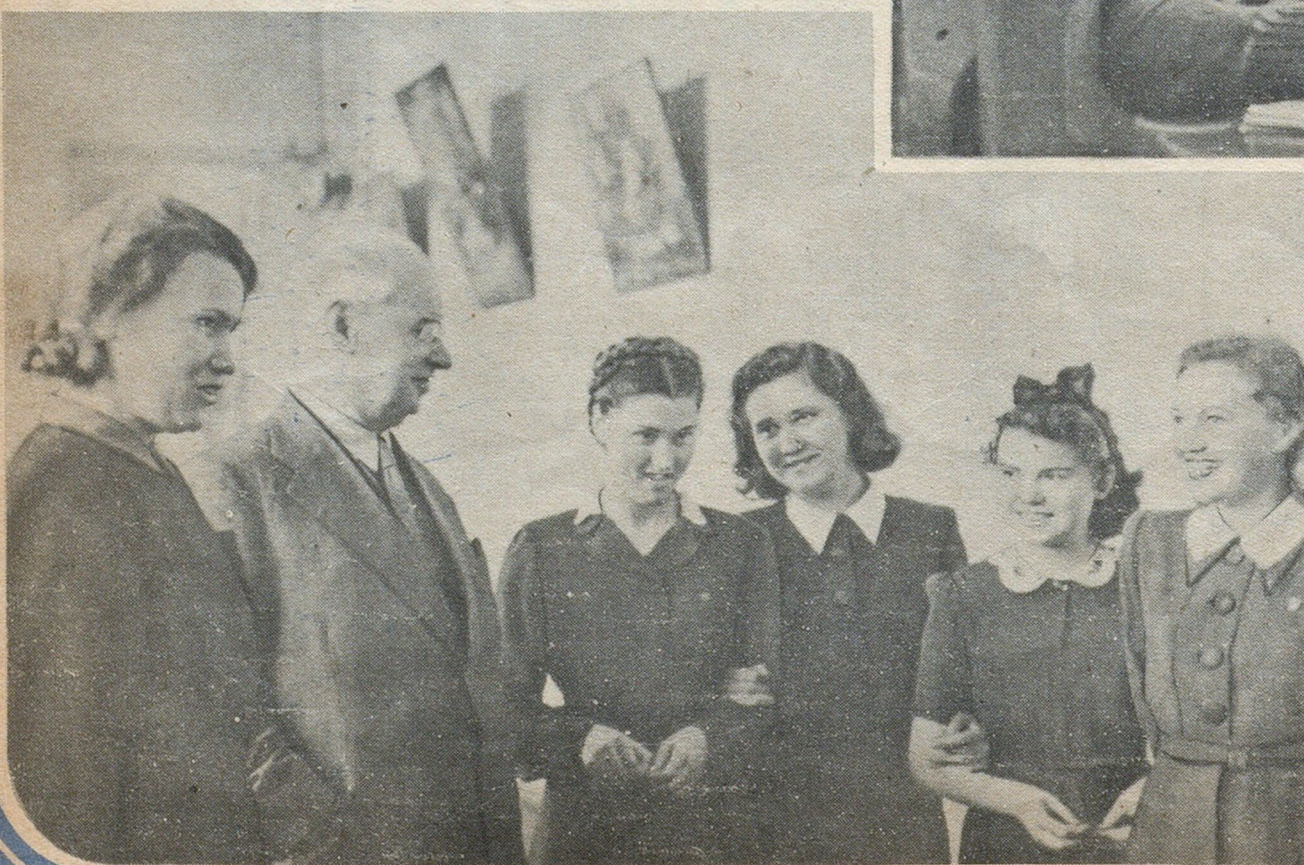

УСПЕШНОЙ УЧЕБЫ!

Фото М. Озерского

Радостно встретили советские школьники новый учебный год — первый учебный год мирного времени. Несколько миллионов детей в этот год Победы только начали свою школьную жизнь.

На наших снимках показан первый день нового учебного года в 175-й школе Свердловского района Москвы. Вверху — ученицы 4-го класса после занятий. В центре — на уроке литературы в 10-м классе. Внизу — народный комиссар просвещения РСФСР академик В. П. Потёмкин и директор школы А. П. Моисеенко беседуют с ученицами 10-го класса.

Огонёк

№ 38 (957)

Воскресенье 23 сентября 1945 года

ВЫХОДИТ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ

В номере:

ОБРАЩЕНИЕ ТОВ. И. В. СТАЛИНА
К НАРОДУ

В ПОРТ-АРТУРЕ

Сорок лет назад. Сорок лет спустя.

ПРОЗА

Рубен Зардарян. — Улица. Рисунки
Жирайра Норекияна. Н. Шпанов. —
Тайна трёх (окончание). Рисунки
А. Шульца.

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ

П. М. Садовский. — Полвека на сце-
не. Н. Зубарёв. — Шахматная до-
ска над океаном. И. Гейзер. —
Протез Ефремова. Ц. Солобьев. —
За Эльбой.

СТИХИ

Анатолий Софронов. — Слава
Сталину великому! Анатолий Куд-
рейко. — Письмо.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Н. Воронов. — Ленинград дважды
орденоносный. Макс Полянов-
ский. — То, чего не увидит зритель.
Е. Пятакова. — Михаил Александр-
ович. П. Громов. — Стихи М. Ду-
дина. Вл. Толстой. — Скульптор
Лина По. Л. Лозинская. — Книга
о приключениях.

ЮМОР

С. Котляр. — Одиночество. Рисунки
Б. Фридкина.

ИЗ ПРОШЛОГО

СПОРТ

НОВЫЕ ВЕЩИ

ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

РАССКАЗЫВАЮТ, ЧТО...

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

ШАХМАТЫ

ШАШКИ

КРОССВОРД

НА ОБЛОЖКЕ: строительство нового
моста через Днепр. Фото Г. Зельма.

ПОБЕДА НАД ЯПОНИЕЙ

Обращение тов. И. В. Сталина к народу

Товарищи!

Соотечественники и соотечественницы!

Сегодня, 2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окруженная со всех сторон вооруженными силами Объединенных Наций, Япония признала себя побежденной и сложила оружие.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной капитулировать. Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт капитуляции.

Это означает, что наступил конец второй мировой войны.

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всем мире, уже завоеваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам — Китаю, Соединенным Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьезнейший ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть еще свой особый счет к Японии.

Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, — напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать, тем самым, выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный прием в отношении Соединенных Штатов Америки, когда она в 1941 году напала на военно-морскую базу Соединенных Штатов Америки в Пирл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан — следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь ее Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 году, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, — вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила советский Дальний Восток.

Но и это не все. В 1938 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила свое нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918—22 годов, и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

Поздравляю вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы, с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всем мире!

Слава вооруженным силам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава нашим дальневосточным войскам и тихоокеанскому военно-морскому флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

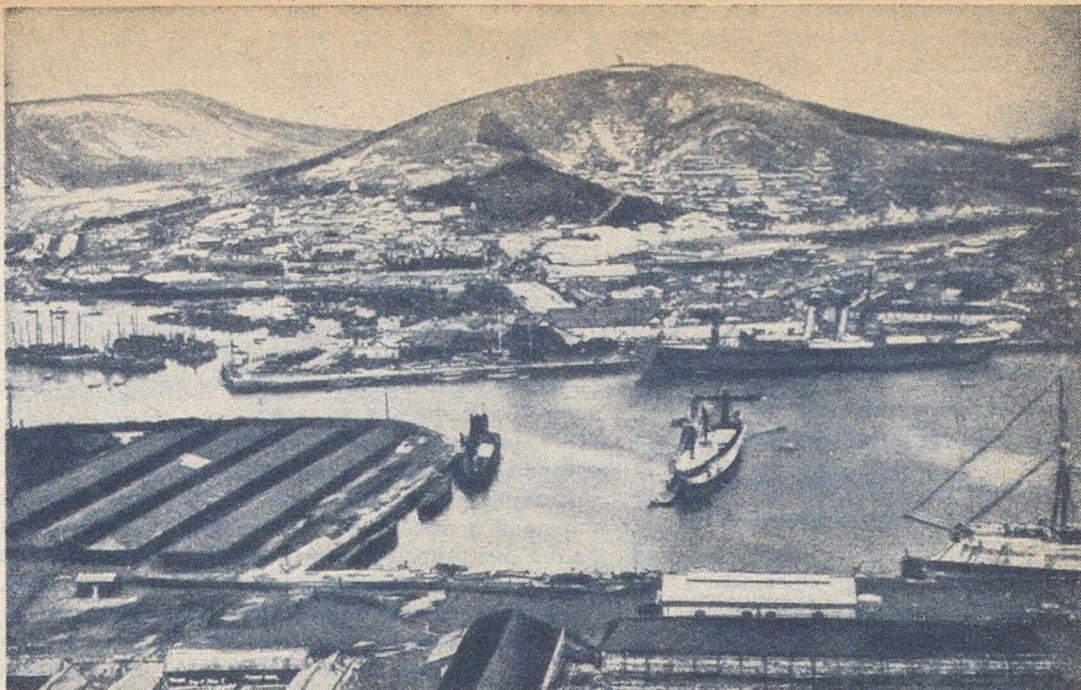
Пусть здравствует и процветает наша Родина!

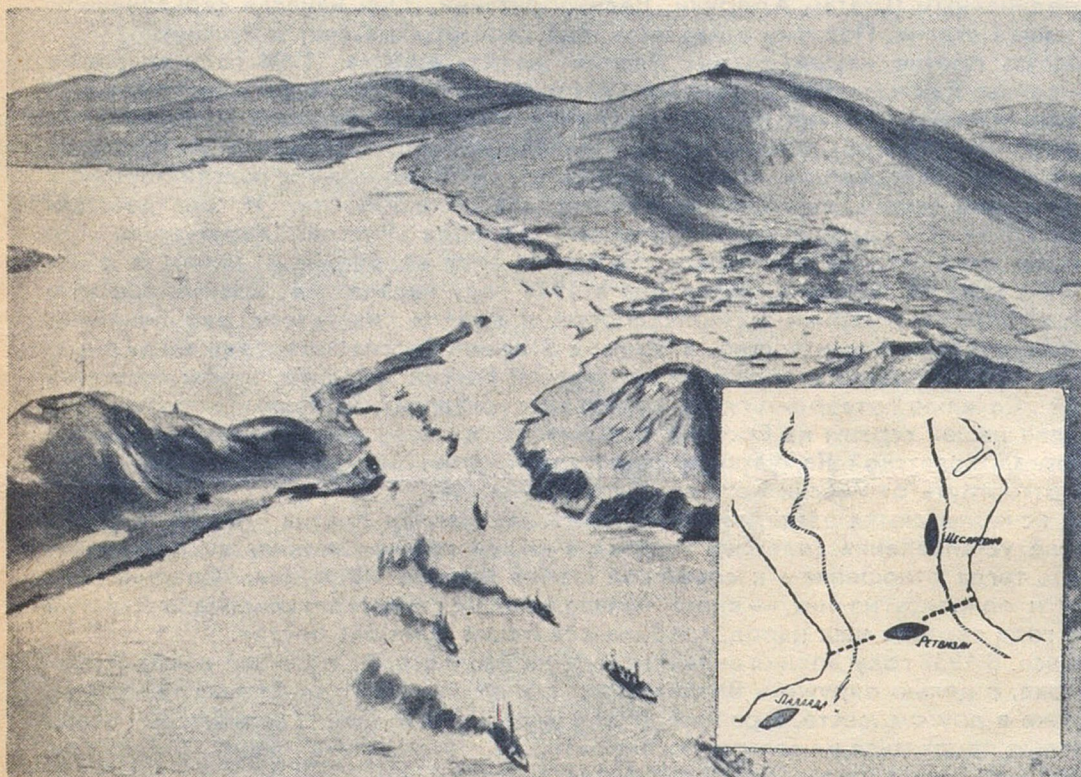
СОРОК ЛЕТ НАЗАД

«...В ФЕВРАЛЕ 1904 ГОДА, КОГДА ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И РОССИЕЙ ЕЩЕ ПРОДОЛЖАЛИСЬ, ЯПОНИЯ, ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ СЛАБОСТЬЮ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, НЕОЖИДАННО И ВЕРОЛОМНО, БЕЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ,— НАПАЛА НА НАШУ СТРАНУ И АТАКОВАЛА РУССКУЮ ЭСКАДРУ В РАЙОНЕ ПОРТ-АРТУРА, ЧТОБЫ ВЫВЕСТИ ИЗ СТРОЯ НЕСКОЛЬКО РУССКИХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ И СОЗДАТЬ, ТЕМ САМЫМ, ВЫГОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЛЯ СВОЕГО ФЛОТА. И ОНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВЫВЕЛА ИЗ СТРОЯ ТРИ ПЕРВОКЛАССНЫХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЯ РОССИИ».

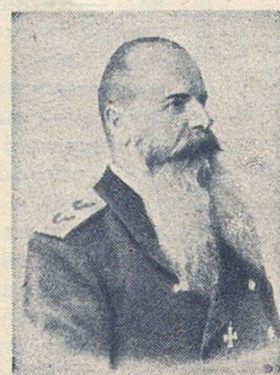
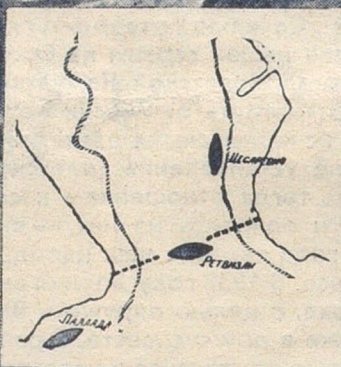
(Из обращения тов. И. В. Сталина к народу 2 сентября 1945 года).

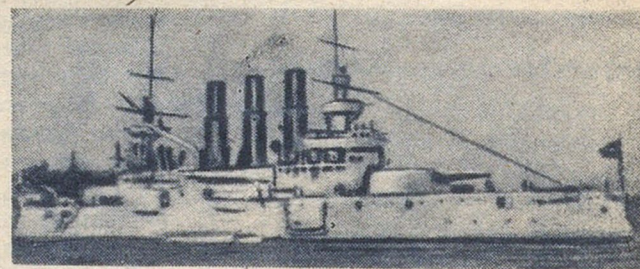
Порт-Артур. 1904 год. Общий вид на внутренний рейд, город и Перепелиную гору.

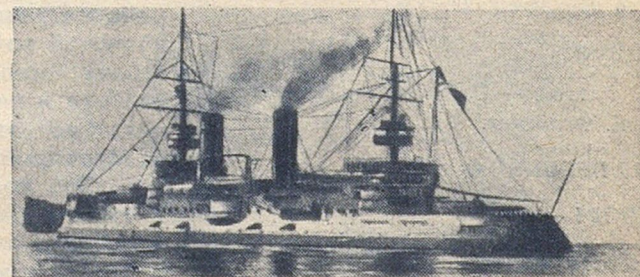
Общий вид внешнего рейда и прохода во внутреннюю гавань Порт-Артура (с птичьего полёта). На переднем плане: слева — Золотая гора и Тигровый хвост, справа — Электрический утёс, на котором находилась прославленная 15-я батарея. На схеме показано местоположение русских кораблей — «Ретвизан», «Цесаревич» и «Паллада», — повреждённых во время вероломного нападения японских миноносцев в ночь с 26 на 27 января (7—8 февраля) 1904 года.

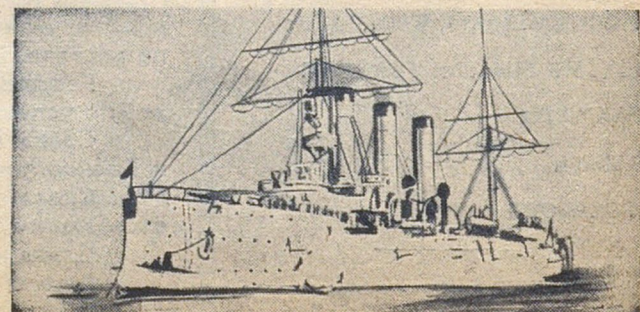
ГЕРОИ ОБОРОНЫ ПОРТ-АРТУРА. Слева: адмирал С. Макаров, командовавший Тихоокеанским флотом. Погиб в бою 12 апреля 1904 года на броненосце «Петропавловск», наскочившем на японскую мину. Справа: генерал Р. Кондратенко, начальник сухопутной обороны Порт-Артура в 1904 году. Погиб в бою на форту № 2.

Броненосец «Ретвизан».

Броненосец «Цесаревич».

Крейсер «Паллада».

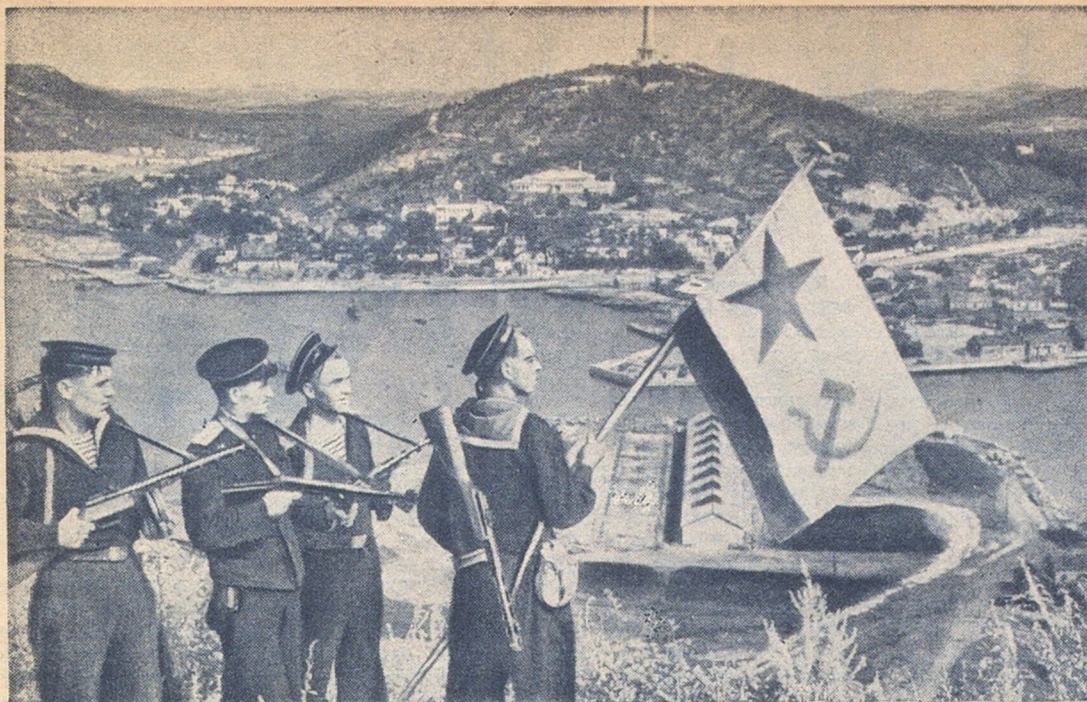
Русская Тихоокеанская эскадра на внешнем рейде Порт-Артура накануне войны.

СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

«...ПОРАЖЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК В 1904 ГОДУ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ ОСТАВИЛО В СОЗНАНИИ НАРОДА ТЯЖЕЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ. ОНО ЛЕГЛО НА НАШУ СТРАНУ ЧЕРНЫМ ПЯТНОМ. НАШ НАРОД ВЕРИЛ И ЖДАЛ, ЧТО НАСТУПИТ ДЕНЬ, КОГДА ЯПОНИЯ БУДЕТ РАЗБИТА И ПЯТНО БУДЕТ ЛИКВИДИРОВАНО. СОРОК ЛЕТ ЖДАЛИ МЫ, ЛЮДИ СТАРОГО ПОКОЛЕНИЯ, ЭТОГО ДНЯ. И ВОТ, ЭТОТ ДЕНЬ НАСТУПИЛ. СЕГОДНЯ ЯПОНИЯ ПРИЗНАЛА СЕБЯ ПОБЕЖДЕННОЙ И ПОДПИСАЛА АКТ БЕЗОГОВОРЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ».

(Из обращения тов. И. В. Сталина к народу 2 сентября 1945 года).

Моряки Тихоокеанского флота водружают советский военно-морской флаг на Золотой горе. На заднем плане — Перепелиная гора.

На портартурском русском военном кладбище. Здесь покоятся останки 15 тысяч офицеров и солдат героического гарнизона.

Советские танки на улицах Порт-Артура.

Десантники Тихоокеанского флота. На переднем плане — участница обороны Севастополя Анна Юрченко.

Электрический утёс. Наши моряки осматривают железобетонные сооружения 15-й батареи. Фото Е. Халдея и С. Сучатова (ТАСС) и Н. Веринчука

З А Э Л Ь Б О И

Ц. Солодарь

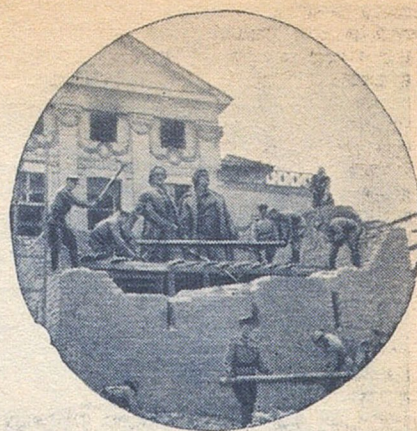

Фото Наталии Бодэ.

Гвардейцы-сапёры разбирают каменный «чехол» у памятника Гёте и Шиллеру в Веймаре.

Доктор Бауэр, ведающий в магистрате Лейпцига вопросами культуры, чрезвычайно удивляется пыливости, с какой советские воины разыскивают в Германии исторические места и памятники, дорогие русскому человеку. Советский офицер, сколь бы кратковременным ни было его пребывание в Лейпциге, считает своим долгом обнажить голову перед памятником героям разгрома наполеоновских полчищ во время «битвы народов» под Лейпцигом в 1813 году и осмотреть места, связанные с именем Александра Радищева.

Если бы доктору Бауэру довелось побывать сейчас в Веймаре, он был бы удивлён ещё больше, когда увидел бы, как любознательно знакомятся советские воины с памятниками и ценностями немецкой культуры. И не только знакомятся, но восстанавливают и охраняют их.

Советский часовой у музея Гёте.

Старинный Веймар, центр провинции Тюрингии, — это город Гёте, Шиллера и Листа. Великие поэты и композитор много лет жили и творили в этом городе. И когда Веймар отошёл к оккупационной зоне наших войск, советская военная администрация с первых же дней проявила заботу об исторических зданиях, памятниках и музеях.

Большой памятник Гёте и Шиллеру был в начале войны заключён в каменный «чехол». Наши гвардейцы-сапёры быстро разобрали каменную кладку. Сейчас скульптуры великих поэтов снова возвышаются над зелёными улицами Веймара.

Жители города вначале были удивлены. Они не могли представить, что русские солдаты бескорыстно занимаются разборкой каменной кладки, требующей большой осторожности, чтобы не повредить памятника. Их удивляло, что советские девушки-бойцы возлагают венки на могилу Шиллера. Но они убедились, что нами движет исключительно желание сделать все исторические места вновь доступными для населения.

Бомба разрушила здание музея Гёте. Экспонаты, к счастью, не пострадали. По инициативе советской военной администрации музей ремон-

тируется. Часть экспонатов уже выставлена для обозрения. Рассматривая их, убеждаешься, что руководители музея больше интересовались деятельностью Гёте — министра и герцогского придворного, нежели творчеством Гёте — поэта и драматурга. Ценнейшие рукописи, разнообразные варианты гётевских творений лежали в ящиках, а полный набор портретов членов герцогской фамилии был экспонирован.

* * *

...Я помню, как в первые дни капитуляции Берлина, когда группа советских корреспондентов осматривала на Принц-Альбрехтштрассе занятое под гестапо здание библиотеки, один берлинский чиновник угодливо «доложил» нам:

— Я приказал своим детям ежедневно штудировать по пяти страниц сочинений Александра Пушкина!

— Вы бы для начала хоть Гейне разрешили им почитать, — насмешливо ответил ему сопровождавший нас немецкий журналист, сидевший при Гитлере семь лет в концентрационном лагере.

При имени Гейне на лице чиновника появилось выражение неподдельного испуга.

Я вспомнил эту сценку, когда в Веймаре на одной из улиц стали прибывать дощечки с надписью «Генрих Гейнештрассе». Это переименование, предпринятое местным магистратом и утверждённое Советской военной администрацией, крайне заинтересовало веймарцев: ведь при гитлеровском режиме никто не решался вслух произносить имя поэта. Не удивительно, что молодое и среднее поколения сегодняшней Германии не имеют представления о творчестве своего великого поэта. Книжки Гейне совершенно исчезли. И предполагающееся в Лейпциге издание однотомника его произведений будет выдающимся событием.

Эта улица в Веймаре переименована в улицу Генриха Гейне (Генрих Гейнештрассе).

Веймарский музей Франца Листа не мог похвастаться вниманием гитлеровцев, заправлявших городом. Фашистские мракобесы не могли примириться с венгерским происхождением и французскими творческими связями великого композитора-пианиста.

Разыскивая дом композитора, мы обращались к нескольким встречным, и только дряхлая старушка смогла нам точно указать, где находится музей. Спрошенный нами подросток-школьник даже не знал, что в его родном городе есть такой музей! Потом, решив, видимо, что русские офицеры интересуются композитором, потому что желают послушать весёлую музыку, догнал нас и подробно объяснил, как пройти в кабаре «Рута», где играет «самый лучший» оркестр.

Музей Листа уже давно не пополнялся новыми экспонатами. Скучному штату то и дело урезывали субсидии на содержание музея. И советским офицерам и солдатам, ежедневно при-

Советские командиры рассматривают экспонаты в музее Гёте.

ходящим сюда, бросается в глаза запущенность дома.

Сотрудники музея с удивлением узнали от новых посетителей, что произведения Листа исполняются на концертных эстрадах Москвы, Ленинграда и других советских городов, транслируются по радио, издаются Музгизом.

— Ведь исполняют же у вас Глинку и Чайковского? — ставит вопрос в лоб молодой капитан.

первых курсов консерватории и музыкальных школ даже не слышали об этих композиторах.

Свою беседу с нами общительный музыковед заканчивает совершенно неожиданно:

— То, что русская армия так заботится о нашем искусстве, позволяет мне льстить себя надеждой, что с моим пленным сыном обращаются в России вежливо и гуманно...

Мы стали разъяснять немцу, что взятый в плен при освобождении города Калинина в 1942 году гитлеровский обер-лейтенант отнюдь не относится к ценностям немецкой культуры, но что на гуманное наше обращение вправе рассчитывать каждый пленный. Когда мы оставляли музей, мой спутник, капитан авиации, сказал музыковеду:

— Вам не покажется странным, если вы узнаете, что ваш сын принимал участие в разгроме дома Чайковского в Клину?

Старик развёл руками и невнятно что-то пробормотал о военной дисциплине. Видимо, этот музыковед считает, что иногда музей можно рассматривать как военный объект, разрушаемый в порядке «военной дисциплины».

На этом безотрадном фоне ещё ярче вырисовывались благородные моральные черты советского воина, для которого всё, что связано с настоящей человеческой культурой, является воистину святыней.

Рубен Зардарян

Рисунки Жярайра Норекяна

Рубен Зардарян — выдающийся армянский прозаик. Родился он в Турецкой Армении в 1874 году. Основной жанр Зардаряна — художественный сказ, овеянный романтикой; он считается лучшим изобразителем турецко-армянской провинции. Подкупающая интимность в трактовке сюжета, образный язык, глубокий охват темы выгодно отличают прозу Зардаряна. В 1915 году он пал жертвой младотурецкого нашествия.

Улица — ровная ли, кривая ли, усталая ли, грусти ли полная или веселая — это всегда — око города, верный отпечаток лица его.

В ней вся городская жизнь.

Как рассказать историю улицы в городишке — той улицы, которую мерил шагами длинный ряд ушедших поколений, изменчивых и непостоянных, на которой каждый час дня и каждое время года оставляют свой неизгладимый след?

Стоит мне закрыть глаза, и я, как сейчас, ясно вижу улицу, где пролетело моё детство; улицу, которая, словно пятилетний младенец, при наступлении сумерек погружалась в мирный, сладкий сон.

Летние дни протекали так: ни шагов, ни шума, пока не раздастся мерный утренний благовест, будивший обывателей на плоских крышах домов. Улица, олицетворяя собой город, готовилась начать своё пробуждение.

Начинали семенить по улице старики: женщины, касаясь пальцами стен, мужчины, постукивая по мостовой острыми железными концами своих палок. В тёмных уголках с насестов раздавались утренние пронзительные призывы петухов, будивших многочленные семейства свои.

Постепенно росло движение. Молодые женщины и девушки спешили к роднику за водой, пока благодный свет, ясный и чистый, не разгонял предрассветной полумглы, пока четки на всех воротах не начинали скрипеть и город не проснулся окончательно.

До восхода солнца успевала отойти заутреня. Старики медленно ковыляют домой, останавливаясь после каждого пяти-шести шагов перевести дух и возвестить встречным прохожим: «Бог милости прислал!»

Теперь очередь за рыночными покупателями. Лица, осенённые печалью и озабоченные гнетущей, вечной мыслью о хлебе насущном — мыслью, тягостной, как непосильный груз; бредут обыватели с мешочками, с лавочными расчётными книжками за пазухой, с засунутыми за пояс или вяло заложенными в карманы руками. Взгляды у всех похожи один на другой: задумчивые, тяжёлые, хмурые, понурые, — изредка только нехотя поднимаются они, чтобы обменяться поклоном.

И вот уж улица снова пустеет, движение всё тише, и к полудню его почти незаметно: дети в школе, а садовники, спешившие в город, погоняя гурты осликов, давно добрались до места.

О, эти чудесные утренние часы, когда уличные ребятишки гурьбой, без шапок, босиком, запыхавшись, толкая друг друга, догоняют осликов, навьюченных плодами, и пронзительно кричат:

— Паша, паша, брось яблочко!

И садовники — славный древний обычай! — с добродушной улыбкой кидали наседающей на них детворе пригоршнями яблоки и груши, вызывая звонкий крик восторга и шумную, весёлую толкотню; детская толпа разрастается, пополняясь отрядами малышей, шумно вылетающих из подворотен с растопырными руками.

А полуденное уличное безмолвие если и нарушается время от времени, то разве случайными прохожими, бредущими с рынка и несущими за плечом мешки с покупками. И больше никого! Улица во всю свою длину, с конца в конец, становится достоянием женщин, бездомных собак и беззаботных кур.

Собаки, подобно бесконечной веренице их предков, родившиеся и выросшие на той же мостовой, теперь безраздельно владеют улицей. Иные носят собственные имена: Тало, Комо, Гюмиш, Ало... — обязательно нарежённые им уличной детворой, ещё когда они были щенками. Как трогательно взаимная дружба детей и собак, резвящихся вместе у одних и тех же ворот, вместе подраставших и проказничавших в сердечном единении!

Не злы и не задорны они, эти собаки, — робкие, довольные малым, паршивые, жалкие и необычайно ленивые. Уединившись где-нибудь в тени, развалившись, не в силах от лени шевельнуть даже собственным хвостом, они предавались мечтам; швырните камнем в них — не тронутся с места. Когда же, наконец, голод начинал их дожимать, трусливо ёжась, подходили они к воротам, с ужимкой старых знакомцев заглядывали во двор, облизывались, вяло помахивая хвостами, обнюхивали руки у детей и, пользуясь первым удобным случаем, переступали порог, хватали корку или косточку и спешили скрыться — этим и ограничивалась вся их изобретательность и ловкость; теперь ленивые твари навряд ли отважатся на поединок при случайной встрече с кошкой.

Не менее собак были приручены и куры, до позднего вечера усердно копошившиеся в уличной пыли; петухи, горделиво озираясь, путались в ногах у прохожих, порою стесняя общее движение.

Как правило, все ворота открыты и остаются открытыми до вечернего звона, потому что женщины после домашней уборки в летние дни собираются у ворот, беседуют, шьют и прядут; девушки же, особенно невесты, не показываются за порогом, избегая встреч с мужчинами, — таков непреклонный обычай старины!

Тень с левой стены переползала на правую, и, сообразуясь со временем года, женщины безошибочно определяли по ней время дня. «Солнце озарило стену Телацвоц, — говаривала моя мать, — значит, полдень»; «Солнце спустилось к большому камню — уже вечер!»

С наступлением сумерек оживление постепенно начинает расти, при первом же звоне вечерних колоколов горожане спешат с рынка домой. Это те же прохожие, уже знакомые нам, те же обыватели — старые и молодые; жизнь, как заведённая машина, утверждала своё непреходящее бытие этим ус-

СЛАВА СТАЛИНУ ВЕЛИКОМУ!

Ап. Софронов

От Берлина и до Токио
Прогремела, словно гром,
Песня русская высокая
В небе ясном, голубом.
Слышит мир: война окончена!
И огонь войны погас —
Ни германцам, ни японщине
Не подняться вновь на нас.
Где бы враги те ни были, —
Всюду к ним пришла беда;
Мы у них оружие выбили,
Полагаем — навсегда!
Наша сила бронебойная
Всё прошла — тайгу, хребты...
Наша волюшка спокойная
В мир построила мосты.
И по тем мостам настеленным
Мы пошли в иной поход,
Как в приказах было велено
Нашим Сталиным, — вперёд!
Мы пошли путями мирными,
Что сердца бойцов зовут...
Наши семьи, дети милые
Славу Сталину поют.
Слава Сталину великому —
Песней ходит по земле, —
Он победу людям выковал
Светлым подвигом в Кремле.
Слава Сталину великому!

ПИСЬМО

Анатолий Кудрейко

Путь прошло опасный, трудный, длинный
Это долгожданное письмо.
Донесло оно от Сахалина
Запах моря и таёжных смол.
Пишет друг мне всё, что передумал:
«С той поры, как я пришёл сюда,
По душе стал этот край угрюмый:
Лес и камень, камень и вода.
Чёрный остров жгла волна морская,
Разлучив его с материком.
Мы пришли, и вспыхнул он, сверкая,
Голубым Тонкьерским маяком.
Всё здесь наше. Всё до слёз родное.
Даже солнце над стеной тайги!
А с лесной сживёшься тишиною, —
Будто слышишь Чехова шаги.
Всходит солнце. Пенный, седоусый
Океан встречает рыбака,
И широкодонные кунгасы
Чешуёй блестят издалека.
Слышишь, цепью звякнув, вагонетки
Убегают в штольни по лесам,
Птицы, стряхивая иглы с ветки,
Отвечают медным голосам.
Он огнём своих богатств лучится,
Остров, зацелованный волной.
К ним давно японская волчица
Кралась в этой чаще вековой.
Ей не рыскать больше в дебрях края,
Где всё ярче свет зелёных звёзд».

Сахалину мать — Москва родная,
Хоть меж ними десять тысяч вёрст.

ловным хождением взад и вперед, этими приливом и отливом уличной суеты.

Но вот и ночь. Все ворота на запоре. И улица, словно улитка, забирается на ночь в свою скорлупу.

Улица моего детства, шириною в сажень и длиною в несколько саженей, зимою заносится снегом до самых крыш; вместе со стариками-домоседами мы, вооружась лопатами, прорывали снежные проходы, облегчая обывателям их путь; улица моего детства, где ясным весенним утром пучки первых фиалок выглядывали у садовников из складок их шапок, — она, эта улица, всё та же: та же у неё мостовая и та же тропка для пешеходов...

Время миновало, прошло; несомненно, у ворот резвится теперь новая детвора — молодые уже успели состариться и, обременённые годами, один за другим незаметно переселяются на божью ниву; земля всё та же и останется всё той же; стены домов по обеим сторонам улицы сохраняют те же камни и ту же извёстку и только осанисто выпячивают свои животы; окна с их бумажными и стеклянными глазницами посматривают всё так же кротко и спокойно; водосточные желоба всё так же развешивают свои губы, — а между тем нескончаемые вереницы людских поколений давно рассеялись, как мыльные пузыри...

Из неодушевлённых предметов ни один не изобилует таким множеством воспоминаний и такой сладостной близостью к тайникам сердца, как маленькая и мирная улица маленького мирного городка. Она как бы второй дом для уездных обывателей, потому что эти же самые камни, эту же самую зем-

лю без конца топтали близкие твои во все сроки своей жизни, потому что эта улица

была живой свидетельницей минувших событий — скорбных и радостных; она делила с незапамятных времён веселье и печаль

всех своих семейств — переключалась со звонкими свадебными напевами или стоном погребальных жалоб; такую же и останется она, когда на жизненном пути тебя сменит дитя твоё, в котором утвердится родовая преемственность твоя.

На этой улице промелькнуло, как сон, детство моё и детство отца; детство моих дедов и прадедов; юношеские, бодрые шаги мои чаще всего звучали именно здесь, вслед за шагами моих отцов и праотцов, и по этой же улице проносили останки предков, — вот почему незабываема она для меня, и в часы раздумья всё ещё отскакивает её мой взор...

До чего несчастной и беспросветной была бы наша душа, если бы все мгновенные явления человеческой жизни были также присущи бездушным чадам природы! На чём бы тогда могла задержаться мысль? Что из прошлого могло бы уцелеть в вечно текущем, как вода, вечно изменчивом, вечно обманчивом потоке?

Быть может, разорвалось бы Сердце — и тогда Мысль, склоняясь к его могильному камню со скорбно сложенными крыльями, явила бы собою образ белого Ангела смерти, лишённого силы взлёта; быть может, не существовало бы тогда множества чувств и впечатлений с их сладостными, глубокими и длительными тревогами.

Потому-то я всей душой люблю нашу землю и наши камни, порог и дом, улицу и тропу, которые с их неизменной долговечностью стоят неизбежно с незапамятных времён, как потускневшее, но чистое зеркало, отражающее тысячи милых очей, тысячи милых улыбок...

Перевёл с армянского Я. Хачатрянц

ЦИНИЗМ УБИЙЦ

М. Гус

В комнате на третьем этаже здания гестапо по улице Принц-Альбрехт-Штрассе, 8, помещался секретарь одного из «фюреров». Об этом свидетельствовала обстановка комнаты: стол с несколькими телефонами, портативная пишущая машинка, трубы пневматической почты на одной стене, книжная полка со справочниками у другой, обитая, звукопроницаемая дверь в соседний кабинет. Первое, что я увидел, войдя в комнату, был чёрный эсэсовский кинжал на стальной цепочке. Он был брошен владельцем. Рядом валялись сорванные с чьего-то мундира ленточки фашистских орденов, офицерские эсэсовские погоны, чёрные с белым угловыми шевроны. Обитатель этой комнаты бежал весьма поспешно...

На книжной полке, среди справочников, я обнаружил несколько книг с пометкой: «Издание рейхсфюрера СС, Главное управление СС, Берлин».

Четыре книги в пёстрых обложках — специальные рождественские хрестоматии для семей эсэсовцев. В предисловии Гиммлер весьма сентиментально распространяется о свечах на зелёных ветвях, которые «прокладывают мост через обширные пространства к сердцам отцов и мужей» — эсэсовцев. Сто с лишним страниц заполнены жалостливыми рождественскими новеллами, третьесортными стишками, нотами песен, среди которых и широко популярная среди немцев рождественская песня «О танненбаум, о танненбаум!» Несколько десятков страниц заняты, так сказать, подготовительным материалом, затем следует страница с надписью «Рождество». Последующие страницы ещё гуще напичканы слащавой сентиментальностью. Автор грязных, порнографических книжонок Йост разразился стихотворением в прозе в честь Гитлера.

Эта пёстрая галиматья вызывает отвращение. Гестаповские убийцы хлад-

нокровно занимались своим кровавым делом и изготовлением сентиментальных рождественских хрестоматий. Это даже не цинизм! Это полный аморализм кровавого двуногого зверя в соединении с сентиментальностью садиста...

Рядом с рождественскими изданиями Гиммлера на полке стояли и другие «воспитательные» книги, например «курс» расовой политики, так и называющийся «Рассенполитик». Это учебник для эсэсовских скотов. На нескольких десятках страниц здесь собраны разбойничьи, изуверские разглагольствования розенбергов, гаусгоферов, гюнтеров и прочих творцов фашистской «теории» о якобы расовом превосходстве нордической расы над всеми народами мира. Текст для убедительности иллюстрирован фотографиями. Вот одна из них: средневековый разбойник-ландскнехт рядом с современным гитлеровским разбойником — эсэсовцем. Надпись гласит: «Неизменна в течение тысячелетий нордическая кровь...» Что верно, то верно!

Заклосительная глава книжки носит название: «Орден СС». В ней сказано, что «СС — это подобранные со специальной точки зрения объединение отборных нордических мужчин». Человечество хорошо узнало и никогда не забудет, что это за «специальная точка зрения», исходя из которой Гиммлер подбирал своих извергов. Двуногие звери, абсолютно лишённые каких бы то ни было моральных устоев, жадные до чужой крови, погрязшие в пороках. Гиммлер очень заботился о «чистоте породы» своих палачей. В приказе от 13 сентября 1936 года Гиммлер установил минимальный приплод для своих чистопородных убийц: не менее четырёх отпрысков на семью. В августе 1942 года Гитлер отпустил с фронта эсэсовцев — последних сыновей в семье. Гиммлер немедленно издал

приказ, обязывающий этих последний произвести на свет побольше детей «чистой крови», чтобы не иссякла их порода.

Так Гиммлер пёлся о разведении беспримесной породы преступников.

На последней странице этого своеобразного устава человеконенавистничества откровенно сказано, что одна из первых задач «Ордена СС» состоит в заселении «вновь приобретённого Востока», в заполнении его престоров чистопородной расой эсэсовских убийц.

Беру в руки ещё одну книжку — «Империя и Европа». Это тоже учебник, излагающий другую «теорию» фашизма — «жизненное пространство». Сущность этой «теории» покорения и закабаления всего мира изложена на второй странице книги: «История немцев есть по существу история Запада, и, наоборот, история Европы есть не что иное, как история её стержневого народа, то есть немцев! Дёшево, просто и удобно!

Чтобы не было надобности погружаться в текст, составители книжки снабдили её восемью картами. Они счли красноречивы. Первая карта изображает «германские империи около 500 года нашей эры». Наперекор истории, вопреки фактам, гитлеровские «учёные» изображают всю Европу как владение одних германцев.

На 2, 3, 4, 5, 6-й картах показано, как якобы изменялись пределы германских владений в Европе на протяжении целого тысячелетия — от 500 до 1500 года. Гитлеровцы скачут по векам, как по полям временно захваченных ими чужих земель. Все исторические явления, которые содействовали упрочению немецкого владычества, объявляются выражающими суть европейской истории, а противоположные им явления — искажающими её. Последняя, 8-я карта изображает Европу 1942 года, закабалённую немецко-фашистскими захватчиками.

Гиммлер как рейхсфюрер СС издал и эту книгу для своих бандитов.

Таков круг изданий Гиммлера-

Так они себе представляли Европу: Германия в центре подвластного ей континента.

«воспитателя». Слащаво сентиментальные рождественские хрестоматии, человеконенавистнические учебники «расовой политики», насквозь лживые «исторические изыскания».

То, что вся эта дребедень специально издавалась Гиммлером и обнаружена в недрах гестапо, не случайно. Ведь сущность гитлеровского режима как раз и выражало гестапо с его «эсэсовским орденом» двуногих извергов. Невиданная ранее в истории банда преступников и убийц попыталась наложить свои кровавые лапы на Европу, на весь мир. Миллионы, десятки миллионов людей истреблены этими ордами разбойников. Гиммлер был их вожаком. Он орудовал в Майданеке и Освенциме, Трелинке и Бельзене. Гиммлер воспитывал и своих эсэсовцев для того, чтобы они выполняли эту кровавую работу.

Плоды издательской деятельности Гиммлера, рейхсфюрера СС и главаря гестапо — это также улики против всей гитлеровской банды, обличающие её неслыханные злодеяния.

ШАХМАТНАЯ ДОСКА НАД ОКЕАНОМ

Мастер спорта Н. Зубарев

Фото из Нью-Йорка получены по бильду

А. Сантасьер.

НЕСКОЛЬКО ЦИФР

1. Всего в матче было сыграно 20 партий. Из них советская команда выиграла 13 партий, проиграла 2 и 5 свела вничью.

2. Для передачи хода в Нью-Йорк и получения ответа (не считая времени, затраченного на обдумыва-

Здесь, в радиоаппаратной, осуществлявшейся связь между Москвой и Нью-Йорком, передавались и принимались по радиотелеграфу ходы шахматистов.

ние) в первый день матча потребовалось в среднем 8—10 минут. В третий день, когда игралась вторая партия, это время снизилось до 6—8 минут.

3. Дольше всех продолжались партии второго тура — Макагонов—Купчик и Стейнер — Бондаревский. В общей сложности они игрались по 22 часа, и обе закончились вничью.

А. Пинкус.

4. Около 2 тысяч радиотелеграмм было послано и принято для передачи ходов матча.

5. Самая короткая партия матча — Лилиенталь — Пинкус; в ней было сделано всего лишь 25 ходов. Для победы над Денкером в первом туре Ботвиннику понадобилось 26 ходов.

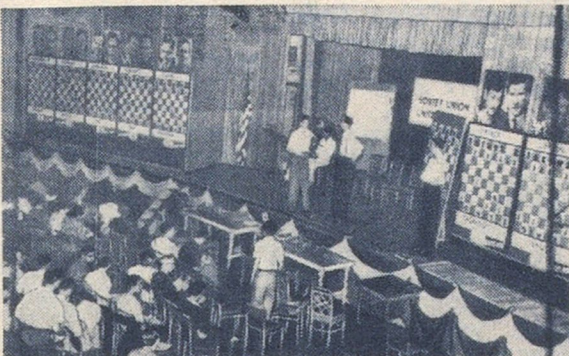

Р. Файн.

Гросмейстер Ботвинник сделал ход и остановил свои часы. Его секундант — кандидат в мастера Люблинский — зашифровал сделанный ход кодом Удемана и записал его на специальный бланк. Контролёр Хачатуров проверил правильность зашифровки и поставил свою визу. Затем запись поступила в аппаратную комнату, где радиооператор передал шахматный ход в эфир. Через две — три минуты партнёр Ботвинника — чемпион США Арнольд Денкер — погрузился в раздумье над ответным ходом.

Это небывалое в истории шахматное соревнование Москва — Нью-Йорк, на расстоянии около 6 тысяч миль, происходило 1—4 сентября. Две сильнейших в шахматном отношении страны — СССР и США — выставили команды своих лучших шахматистов, по 10 человек каждая.

Шахматную честь Советского Союза в этом матче защищали: абсолютный чемпион страны гросмейстер Михаил Ботвинник, гросмейстеры

Зрительный зал отеля Генри Гудзон, в Нью-Йорке, где играла команда США.

Василий Смыслов, Исаак Болеславский, Сало Флор, Александр Котов, Игорь Бондаревский, Андрей Лилиенталь, мастер Вячеслав Рагозин, заслуженный мастер спорта Владимир Макагонов и мастер Давид Бронштейн. От Соединённых Штатов Америки выступали: чемпион США Арнольд Денкер, гросмейстеры Сэмюэль Решевский, Рейбн Файн, Исаак Кэждэн, мастера Израел Горовиц, Герман Стейнер, Альберт Пинкус, Герберт Сейдмэн, Абраам Купчик и Антони Сантасьер.

Перед началом матча шансы сторон на победу расценивались примерно так: на первых пяти досках, где со стороны США выступали общепризнанные кандидаты в чемпионы мира Решевский и Файн, преимущество должно быть на стороне американцев; вторые пять досок в команде

СССР представлены первоклассными мастерами, и они должны были обеспечить своей команде перевес. Общий исход матча был не совсем ясен. Действительность, однако, превзошла все ожи-

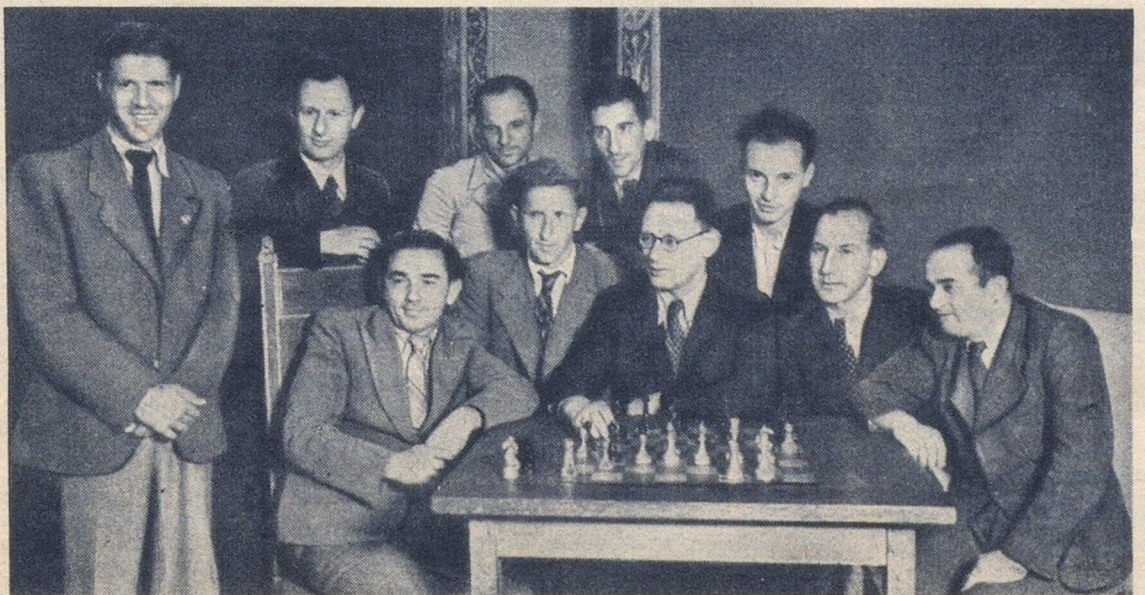
Посол США г-н Гарриман выступает перед микрофоном на открытии матча в Центральном доме работников искусств.

дания. Первый тур матча закончился блестящей победой команды СССР со счётом 8:2. Во втором туре партнёры обменялись цветом фигур и сыграли по второй партии. Американцы прилагали все усилия к тому, чтобы отыграться, но эти надежды не оправдались: второй тур также закончился победой команды СССР со счётом 7½:2½. Общий счёт матча — 15½ против 4½ в пользу команды СССР. На первых пяти досках команды СССР добились рекордного результата: 8½ очков из 10 возможных!

Героями дня оказались: гросмейстер Ботвинник, выигравший у Денкера обе партии, гросмейстер Смыслов, выигравший у Решевского также обе партии. Победа Смылова произвела на американцев сильнейшее впечатление. Пары, которые заключались в США в пользу Решевского, расценивали его шансы на победу, как 5:1. Никто не мог предположить, что американский чемпион, носивший это звание с 1936 по 1944 год, проиграет обе партии Василию Смыслову, ещё ни разу не выступавшему в международном соревновании.

Исключительного результата добился также Болеславский: в первой партии он виртуозной защитой спас, казалось бы, безнадёжную позицию против Файна, во второй встрече он прекрасно провёл атаку и выиграл у своего знаменитого противника замечательную партию.

Прекрасный результат дал на пятой доске гросмейстер Котов.

Советские шахматисты — участники радиоматча. Слева направо сидят: А. Котов, В. Смыслов, М. Ботвинник, В. Рагозин, С. Флор. Стоят слева направо: А. Лилиенталь, И. Болеславский, В. Макагонов, И. Бондаревский и Д. Бронштейн.

Фото Э. Евзерихина и Б. Вельяшева (ТАСС)

И. Кэждэн.

СОВЕТСКИЕ УЧАСТНИКИ О МАТЧЕ

Гросмейстер В. Смыслов

В 1939 году в тренировочном турнире я впервые встретился с С. Решевским. Эта встреча закончилась победой американского гросмейстера. Я удовлетворён тем, что мне теперь представилась воз-

Арнольд Денкер, чемпион США.

можность взять реванш. Внутренняя мобилизованность и сознание своей ответственности принесли мне успех в этой встрече.

Гросмейстер А. Котов

Я считаю, что наиболее интересной была первая

И. Горовиц.

партия Файна с Болеславским. Оба партнёра проявили много изобретательности и блеснули красивыми комбинациями.

Радиоматч будет иметь большое значение в культурном сближении наших стран.

Гросмейстер И. Болеславский

В первой партии с Файном упорной защитой мне удалось отразить все угрозы и свести партию вничью. Во второй партии я решил действовать энергичнее. Мне удалось уже в дебюте поставить своего противника в трудное положение. Постепенно усиливая нажим, я довёл встречу до победы.

Гросмейстер С. Флор

Теперь весь мир должен признать, что Советская страна — первая шахматная страна в мире. Не сомневаюсь, что и индивидуальное первенство мира по шахматам в скором времени перейдёт к Советскому Союзу.

Повесть Н. Шпанова

(Окончание. См. «Огонёк» №№ 34, 35, 36 и 37)

Рисунки А. Шульца

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Преследуя скрывшегося фашистского агента, советские криминалисты Н. Кручинин и его друг оказываются в небольшом городке на севере Европы. В гостинице они знакомятся со шкипером шхуны «Анна» Хьяльмаром Хеккертом, его братом Видкуном (кассиром ломбарда) и местным пастором. На следующий день шкипера находят убитым в его каюте. Подозрение падает на Кнуда Ансена, служившего проводником Кручинину и его другу. Но затем подозрение падает на Видкуна Хеккерта. Во время обследования окрестностей города, где Кручинин встречает дочь кассира Рагну Хеккерт, советские криминалисты подвергаются нападению: неизвестный неудачно стреляет в Кручинина. Рагна Хеккерт открывает Кручинину и его другу место в горах, где немцы-сиритани принадлежат жителям городка ценности ломбарда. Кручинин сообщает об этом пастору и просит его помочь владельцам получить свои вещи. На кассира и пастора совершено нападение.

8. САМОЕ НЕОЖИДАННОЕ

Не успел я опомниться, как Кручинин был на улице. Я бросился следом.

Несколько человек уже возились около лежащего на земле кассира. Пастор приказал положить Хеккерта на разостланное пальто и внести в гостиницу. Сам пастор был невредим, только в его куртке была сквозная дыра от пули.

С ловкостью, близкой к сноровке медика-профессионала, пастор принялся за оказание помощи Хеккерту. У того оказалось сквозное пулевое ранение в верхнюю часть правого и в середину левого лёгкого. Остановив кровь и наложив повязку, пастор наскоро рассказал, как всё произошло: нагнав медленно бредущего кассира, пастор взял его под руку. Едва они успели сделать несколько шагов, как им в лицо сверкнула вспышка выстрела и пастор тут же почувствовал, как кассир повис на его руке. Тотчас раздался и второй выстрел. Пастору показалось, что пуля обожгла ему левый бок. Выстрелы были произведены с такой близкой дистанции, что буквально ослепили и оглушили пастора. Он не мог разглядеть стрелявшего, который скрылся.

Воцарившаяся тишина была нарушена появлением Рагны. Узнав о положении отца и о том, что, по мнению пастора, он будет жить, она попросила оставить их наедине. Через несколько минут она вышла из комнаты и сказала, что немедленно уходит, чтобы позвать фогта и аптекаря. Так хочет отец.

Пока мы с пастором помогали ей в холле одеваться, Кручинин вернулся в гостиную, где лежал больной. Но пробыл он там очень недолго. Пастор ещё только затворил дверь за Рагной, а Кручинин уже вернулся в холл.

— Я не хотел расстраивать девушку, ваш диагноз не совсем точен, — обратился Кручинин к пастору, — по-моему, кассир плох.

— Вы думаете... он умрёт?
— Совершенно уверен, — решительно произнёс Кручинин.

— В таком случае мне лучше всего быть возле него, — сказал пастор.

— Да, конечно. Во всяком случае до тех пор, пока не придёт хотя бы аптекарь.

Пастор послушно прошёл в гостиную. Жестом приказав мне оставаться у двери, Кручинин одним неслышным прыжком очутился возле вешалки, где висели пальто кассира и верблюжья куртка пастора, снял их и поспешно унёс к себе в комнату. Через несколько минут он выглянул в дверь и, поманив меня, сказал:

— Дай мне твою лупу и оставайся тут. Постарайся занять пастора, если он выйдет. Но ни в коем случае не мешай ему поговорить с кассиром. Мне кажется, что этот разговор кое-что ещё выяснит.

Я был чрезмерно утомлён переживаниями этого дня и, повидимому, задремал на несколько минут. Во всяком случае, мне показалось, что во сне слышу шум подъехавшего автомобиля. Открыв глаза, я успел увидеть, как гаснет за окном яркий свет автомобильных фар. Повидимому, услышал приближение автомобиля и Кручинин: он вбежал в холл и торопливо повесил на место куртку пастора и пальто кассира.

Пастор, сидевший в гостиной, окна которой выходили на другую сторону, ничего не знал. Он вышел в холл лишь тогда, когда там уже раздевались фогт и приехавший с ним врач.

Осмотрев Хеккерта, врач заявил, что опасности для жизни нет. Он сделал предохранительное впрыскивание, переменил повязку и заявил, что утром извлечёт застрявшую в левом боку пулю.

Все вздрогнули от молодого радостного смеха, которым огласилась вдруг гостиная. Оказалось, что это смеётся пастор.

— Простите, — сказал он, несколько смутившись. — Не мог сдержать радости. Он будет жить! Это хорошо, это очень хорошо! — он стремительно подошёл к врачу и несколько раз сильно потряс ему руку.

Всё это было сказано с такой заразительной весёлостью и простотой, что все невольно улыбнулись.

Как раз в это время вернулась и Рагна. Она привела аптекаря, которому уже нечего было делать около больного.

Я всё ещё не мог понять, почему Кручинин держит фогта в неведении и не расскажет ему, кто истинный убийца шкипера. Когда же, наконец, он намерен навести власти на правильный след и избавить их от поисков ни в чём не повинного Кнуда?

Фогт, словно угадав мои мысли, вдруг сказал:

— Кстати, нам так и не удалось найти след Кнуда Ансена. Парень исчез. Боюсь, что он перешёл границу.

— Десница всевышнего настигнет грешника везде, — уверенно сказал пастор. — Мне от души жаль этого парня: он заблудился, как и многие другие слабые волеи. Нацисты слишком хорошо знали, в чьих рядах им следует искать союзников. Моральная неустойчивость, чрезмерная тяга к суетным прелестям жизни... Мне жаль Кнуда!

— Таких нужно не жалеть, а наказывать. Беспощадно наказывать, — сердито произнёс фогт.

— Позвольте мне с вами поспорить, — неожиданно сказал Кручинин. — Почему-то мне кажется, что таких, как Кнуд Ансен, наказывать совершенно не за что.

— Вы хотите сказать, что в преступлениях молодёжи бываем виноваты мы, старики, не сумевшие воспитать её?

— Вас я тоже не хочу решительно ни в чём обвинять.

— Простите меня, но я совершенно не понимаю, о чём идёт речь, — удивился фогт.

— Надеюсь, что очень недалеко минута, когда вы всё поймёте, — сказал Кручинин.

Он умолк, к чему-то прислушиваясь.

Все мы невольно замолчали и тоже напрягли слух. В наступившей тишине можно было расслышать что-то, похожее на шипение граммофона, потом лёгкий щелчок — и всё смолкло. Кручинин рассмеялся.

— Я едва не забыл об этой игрушке, — сказал он и достал из-под дивана, на котором

лежал кассир, чёрный ящик фонографа. Приезжие с удивлением смотрели на аппарат, с не меньшим изумлением глядя на него и пастора, хотя ему эта вещь была хорошо знакома.

— Как он очутился здесь? — спросил он Кручинина.

— О, мы забыли предупредить вас, господин пастор, — виновато пролепетала хозяйка гостиницы. — Мы разрешили русскому гостю записать вашей машинкой несколько песен.

Пастор сделал было шаг к аппарату, но Кручинин преградил ему путь.

— Зачем вы его запустили... сейчас? — всё так же тихо спросил пастор.

— По оплошности, — сказал Кручинин.

— Прошу вас... Дайте сюда аппарат, — в голосе пастора послышалась необычная резкость.

— Позвольте мне сначала взять мои диски.

— Позвольте мне взять аппарат, — настойчиво повторил пастор.

По лицу Кручинина я понял, что пастору ни за что не удастся овладеть своим аппаратом. Повидимому, пастор понял, что ему предстоит выдержать серьёзную борьбу. И совершенно неожиданно, через две-три секунды после того, как он так настойчиво высказал своё требование вернуть ему аппарат, пастор уже, как всегда, заразительно смеялся и, беззаботно махнув, сказал:

— Делайте с этой штукой, что хотите. Я дарю её вам на память о нашем знакомстве... и, если позволите, в залог дружбы.

— Вы даже не представляете, какое удовольствие доставляете мне этим поистине королевским подарком! — воскликнул Кручинин.

Он хотел ещё что-то сказать, но вместо того поднял с пола аппарат, тщательно завёл его и, переключив с записи на воспроизведение звука, отпустил диск. К всеобщему удивлению и, вероятно, конфузу Кручинина, диск издавал только монотонное шипение. Пастор принялся спокойно набивать трубку. И когда мы все были уже уверены, что ничего, кроме нелепого шипения, не услышим, совершенно отчётливо раздался два голоса: один — пастора, а другой — кассира. Между ними происходил диалог:

КАССИР. ...оставьте мне жизнь...

ПАСТОР. Вы были предупреждены: в случае неповиновения...

КАССИР. Клянусь вам...

ПАСТОР. А эти деньги?! Он знает всё. Он сам сказал мне.

КАССИР. Я честно служил... вам...

ПАСТОР. Пока вы служили, мы вам платили... А за измену нам у нас не щадят... Единственно, о чём я жалею: вас нельзя уже повесить на площади в наказание другим дуракам. Никто не будет знать, за что наказаны ваш глупый брат и вы сами...

Больше мы ничего не услышали: два удара — по фонографу и по лампе — слились в один. Прыжком звериной силы пастор достиг двери. Ещё мгновение — и он очутился бы на улице. Но он не рассчитал. Кручинин оказался у двери раньше. Я услышал злобное хрипение пастора. Через мгновение луч моего фонарика помог мне прийти на помощь Кручинину. Наконец, нам удалось скрутить противнику руки, и он лежал на полу, придавленный коленом Кручинина.

Но немец не смирился. Он пускал в ход ноги, зубы, голову, боролся, как зверь, не ждущий пощады. Успокоился он лишь тогда, когда нам удалось связать ему ноги.

Первое, что я увидел в ярком свете электричества, было лицо кассира. Без кровинки, искажённое судорогой боли, оно было обращено к фогту. Слезы, самые неподдельные и обильные слёзы текли из мутных глаз Хеккерта. Это было так неожиданно и так невероятно, что я застыл от изумления.

— ...Подойдите ко мне, — обратился он к фогту... — Я знаю, меня нужно арестовать, я очень виноват перед вами, очень виноват...

— Вы виноваты не перед мною, Хеккерт, а перед своим народом.

— Я знаю, я виноват перед всеми... Я должен был раньше сказать вам, что он был оставлен тут гуннами, чтобы следить за нами, за мною, чтобы охранять ценности. Он должен был переправить их в Германию, когда гунны прикажут.

— Пастор! — с удивлением воскликнул фогт.

— Он никогда не был пастором, он... он фашист.

— И вы знали это?

Кассир упал на подушку, не в силах больше вымолвить ни слова.

— Прежде всего, господин фогт, — сказал Кручинин, — вам следует послать своих людей в горы, чтобы они взяли спрятанные там немцами ценности. Рагна Хеккерт знает это место.

— Как, и вы? — воскликнул фогт.

Девушка молча опустила голову.

— Рагна искупила свою вину, — вмешался Кручинин. — Она показала мне, где спрятаны ценности, награбленные немцами.

— Вы знали это и молчали! — фогт обратился к Кручинину с упреком.

— Вы узнали всё на несколько часов позже меня. А скажи я вам всё раньше, вы сочли бы меня сумасшедшим. Кто поверил бы, что шкипера убил пастор? Кто поверил бы, что в кассира стрелял пастор? Кто, наконец, поверил бы тому, что пастор спрятал ценности? Вот теперь, когда вы знаете, что этот немец никогда не был тем, за кого вы его принимали, я объясню, как всё это случилось, и тогда вы поймёте, почему я молчал.

— Но Кнуд, где же Кнуд и что с ним будет? — вырвалось у Рагны. — Ведь все считают его не только непутёвым человеком, но и преступником!..

— Не отложить ли нам беседу до утра? —

Он сказал мне: «Мой взгляд нечаянно упал в иллюминатор, и я увидел Кнуда... Я успел только отчётливо увидеть его фигуру, когда он бежал вдоль пристани и скрылся за первыми домами». Преступник, однако, упустил тогда одно: ведь и я мог взглянуть в тот же самый иллюминатор! Это я должен был сделать чисто машинально, даже если бы безусловно доверял «пастору»... К стыду своему, должен признаться, что до того момента я ему верил. Но в ту минуту он утратил моё доверие, и вот почему: иллюминатор, в который «пастор» якобы видел убегающего убийцу, был плотно задёрнут шторой. Я тогда спросил «пастора»: «Не трогали ли вы тело убитого?» И он ответил: «Нет». А штора была придавлена телом шкипера. Значит, она была задёрнута до убийства, а не после него. Это было первым зерном сомнения в показаниях «пастора». После этого я вынужден был не доверять ему ни в чём.

Не знаю, что толкнуло «пастора» затеять игру с отпечатками пальцев на хлебном мякише, — продолжал Кручинин. — Может быть, сначала он хотел только проверить, имеем ли мы — я и мой друг — представление о дактилоскопии. «Пастора» съедало сомнение: опознаю ли я его, если мне удастся получить его оттиски и сличить их со следами на кастете и на клеёнке, которую я, кстати говоря, взял при нём со стола в каюте? Увы, тогда я ещё не знал точно, с кем имею дело! А на клеёнке оставалась вся его левая ладонь.

— Итак он занялся игрой в хлебные шарики и очень ловко сумел подsunуть моему другу (так что тот ничего не заметил) отпечатки кассира вместо своих и потом, во втором туре игры, — свои вместо отпечатков кассира. «Пастор» немедленно убедился в успехе этого хода: мой друг поделился с ним тем, что узнал убийцу — кассира. «Пастор» почувствовал себя в безопасности и решил, что для успеха порученного ему дела — сохранения ценностей подпольного фашистского фонда — нужно только отделаться от моего досадного присутствия. Но для этого

проговорил Кручинин. — Все до того устали, что больше всего хотят, вероятно, очутиться в постелях. Впрочем, я охотно объясню всё, что вы пожелаете знать.

9. ОЧЕНЬ КОРОТКО О ТОМ, КАК ВСЕ СЛУЧИЛОСЬ

— С чего же начать? — сказал Кручинин, когда все уселись и хозяйка налила в стаканы горячего кофе.

Кручинин поглядел на сидящего рядом со мною, связанного по рукам и ногам лжепастора:

— Если я в чём-нибудь ошибусь, можете меня поправить. Итак: первую, совершенно твёрдую уверенность в том, что так называемый пастор если и не является непосредственным участником убийства шкипера, то, во всяком случае, имеет основание скрывать истинного виновника, я получил после фразы, произнесённой им ещё на борту «Анны» в роковое утро смерти Хьяльмара.

Наконец Кручинину удалось скрутить противнику руки...

...на, когда он опёрся о стол, нанося удар несчастному шкиперу. Может быть, он этого и не заметил, но инстинкт опытного убийцы, никогда не забывающего о возможности преследования, заставил его заметить следы. Именно ради этого он «склонился в молитве» и у меня на глазах хотел рукавом стереть свой след с клеёнки. Такие вещи редко удаются.

На минуту Кручинин задумался и затем так же спокойно продолжал:

он оказался слишком плохим стрелком в темноте.

При этих словах все присутствующие удивлённо переглянулись.

— Должен вам сказать, — продолжал Кручинин, — что, отправляясь на охоту за мной, «пастор» совершил третью по счёту ошибку, хотя и не очень грубую. Он приходил к кассиру за его ботинками. И в садике кассира на мокром гравии совершенно отчётливо отпечатались характерные следы туристских ботинок «пастора». Таких ботинок нет ни у кассира, ни у кого из нас. Взгляните на его подошву, и вы поймёте, что однажды, мельком увидев её, я уже не мог ни забыть, ни спутать её след с каким бы то ни было другим. Если бы за своими ботинками приходил сам кассир, он неизбежно наследил бы вот этими морскими сапогами. К тому же ему не нужно было ни топтаться у калитки, ни ходить вокруг дома, чтобы убедиться, что его дочери нет дома: он её не боялся. За ботинками кассира прийти в принципе стоило. Этим «пастор» ещё крепче смыкал вокруг кассира кольцо улик: следы на кастете плюс охота на меня. Уже два звена. Но вот следующая оплошность «пастора». Узнав, что кассир получил от меня деньги в благодарности за то, что он якобы сообщил место сокрытия ценностей, «пастор» не поверил его уверениям, будто кассир мне ничего не говорил. «Пастор» имел свои основания: кассир, обманувший своих соотечественников, с лёгким сердцем мог обмануть и немцев. Поэтому «пастор» хотел с ним разделаться. Для этого, конечно, можно было найти иной способ, а не стрелять в него сквозь свою собственную куртку, как это сделали вы, — по-

Из прошлого

ТЕАТР И СОБЫТИЯ 1905 ГОДА

Театр в 1905 году был ареной стихийных политических выступлений. Уже в начале театрального сезона 1904—1905 года в театрах происходили непрерывные демонстрации, сопровождавшиеся криками: «Долой самодержавие!»—и разбрасыванием ленточек и прокламаций. Театры повсеместно были вовлечены в происходившие события. Образовались союзы актёров, которые принимали деятельное участие в революционной борьбе, снимали актёров и рабочих с нежелательных спектаклей и т. д. Например, когда на спектакле с участием Собинова была арестована депутация союза, оркестр заявил, что он уйдёт, если депутация не будет освобождена. Депутацию освободили, но наложили на всех участников административные взыскания и штрафы, доходившие до 600—800 рублей.

Приблизительно к тому же времени относится известный инцидент с Шалыпиным, певшим в московском Большом театре «Дубинушку». После этого тогдашний министр двора Фредерикс приезжал к директору императорских театров Теляковскому, чтобы решить вопрос об увольнении Шалыпина. Теляковский воспротивился, указывая, что революционерам очень выгодно будет заполучить в свои ряды такого выдающегося артиста, да ещё из крестьян, что это увольнение ещё больше укрепит дружбу Шалыпина с Горьким и всё равно в тюрьму его не упрятать и что, помимо всего, Шалыпин должен петь для бенефиса оркестра и хора, а без него не удастся собрать и половины сбора. Этим доводам вяли, и вопрос о Шалыпине мало-помалу заглох.

В некоторых крупных городах, как Баку, волна «беспорядков» привела к закрытию театров, в других — забастовки типографий оставляли театры без афиш. В Саратове, например, афиши писали углем на холсте. Театры то и дело закрывались: одни — из-за отсутствия света, другие — во избежание эксцессов и демонстраций. Московские театры закрывались дважды — с 14 октября до конца ноября и с 7 декабря до 26 декабря.

Одной из частых причин срыва спектаклей было вмешательство цензуры. Не обошлось и без комических эпизодов. Победоносцев, например, снял постановку пьесы Гауптмана «Ганнеле», но цензура разрешила её, причём Христос был превращён в странника, а в сцену воскрешения Ганнеле была вставлена ремарка: «Даёт ей нюхать из флакона», — что, по мнению цензуры, устраняло всякую видимость «божественности». Зато «Дачники» М. Горького были сняты по распоряжению Трепова ввиду того, что «автор Пешков-Горький был арестован и публика могла устроить в театре противоправительственную демонстрацию».

Репертуар театров в то время, однако, мало отличался от обыкновенного. Было несколько исключений. В театре Яворской шёл «Вильгельм Телль», который волновал молодёжь, а в театре Комиссаржевской — «Дети солнца». Эта пьеса ставилась потом в Художественном театре. Реалистически поставленная, сцена холерного бунта произвела такое сильное впечатление, что спектакль пришлось прервать.

Исключительный успех выпал на долю обзора «Дни свободы», в котором были выведены Победоносцев, Трепов, Стессель и другие.

Интересно отметить, что уже в то время предполагалось уничтожить наименование театров — «императорские» — и превратить их в академические.

А. К-ский

следние слова Кручинин обращал исключительно к «пастору».

— Я не стрелял в него... — пробормотал немец.

— Неправда! — резко сказал Кручинин. — Сейчас я точно объясню, как вы стреляли. Кассир взял вас под левый локоть. Правой рукой вы вынули пистолет и, рискуя ранить самого себя, в двух сантиметрах от собственного сердца произвели выстрел. Пистолет вы держали слишком близко, поэтому ткань вашей куртки опалена, жёлтые волосы верблюжьей шерсти вместе с пулей вошли в ткань чёрного пальто кассира. Если вы вооружитесь лупой, то сможете убедиться в этом. Если же вы ко всему этому попытаетесь набросать схему расположения двух входных и одного выходного отверстий, проделанных вашей пулей, то поймёте, что...

— На кой черт вы всё это рассказываете? — перебил Кручинина лже-пастор.

— Неужели вы думаете, что я дал бы себе труд пояснять всё это именно вам? Я говорю это для окружающих, — спокойно возразил Кручинин, — им это интересно, а вы... вы только объект моих объяснений. Припомните, как в школе разведки вам давали наставления, куда стрелять, куда бить, как скручивать руки, как «в походе» без надоевшего оборудования пытать людей. Не так ли, Хельмут Эрлик?..

При этом имени немец сделал попытку вскопоть. Жилы на его лбу налились, глаза вылезли из орбит. Но, связанный, он тут же рухнул обратно в кресло. Рухнул и затих.

— Вы забыли, Эрлик, что и у моей страны есть счёты с вами. Вы забыли, как однажды ездил отсюда в «командировку» на финский фронт; вы забыли, что там делали... Оттуда я и проследил вас. Это было не так-то легко. Добравшись до островов и потеряв там ваш след, я уже решил было, что вам удалось удрать.

Дверь сорывисто отворилась, и в комнату вбежала Рагна. Она была так взволнована, что нам не сразу удалось уловить смысл её сообщения. Оказалось, что когда она привела к гроту в горах отряд горожан и они вскрыли ящики, то нашли в них только... камни.

При этих словах Эрлик огласил комнату таким радостным хохотом, какого я, кажется, ещё никогда не слышал.

Кручинин движением руки остановил его. — Вы напрасно тратите силы на этот смех, Эрлик, — сказал Кручинин. — Он никого не обманет. Вы отлично знаете, за что убили старого шкипера.

— Я всегда знаю, зачем делаю то или другое, — нагло усмехнулся немец.

— Вот, вот. Вы узнали, что Хьяльмар проник в вашу тайну, вернее, пока только в тайну вашего клада. Вы испугались того, что он может поделиться ею ещё с кем-нибудь, а там за кладом доберутся и до вас. Так?

— Так.

— Мне остаётся только выяснить: как вы узнали, что он раскрыл тайну клада?

— Я подслушал его разговор с Кнудом на «Анне».

* * *

Остаток нашего последнего дня в этом маленьком городке провёл я с тяжёлым чувством. Мы собирались в обратный путь. Нам уже не было надобности совершать его пешком, хотя, должен признаться, я с большим удовольствием закинул бы за спину мешок и с палкой в руках снова промерял бы своими шагами склоны гор. Это было бы куда приятней, нежели ехать в автомобиле, имея между собою и Кручининим закованного в наручники Эрлика.

Я неспеша шёл по дороге, чтобы в последний раз перед отъездом взглянуть на город.

Было уже совсем темно, и тишина стекала с гор. Она ползла на запад, к едва слышному отсюда шороху моря. Я сел на камень и задумался. Мне показалось, что со стороны гор, оттуда, куда убегает светлая полоса шоссе, доносится какой-то странный напев. Я прислушался. Да, это было пение. Сначала один голос, потом целый хор. Голоса приближались. Когда ещё невидимое шествие приблизилось, я стал различать среди голосов звонкий молодой баритон. Он заодно и мужественно пел о горах, о море, о чудесных девушках, живущих в горах на берегу моря. Песня показалась мне знакомой. Я силился вспомнить, где её слышал.

Вот я увидел и тёмные силуэты людей на дороге. До них оставалось не больше сотни шагов, когда я бросился им навстречу: впереди группы шёл Кнуд.

Я не в состоянии здесь описать, что произошло, о чём мы говорили. Но я никогда не забуду того, что узнал от Кнуда. В ночь перед убийством шкипера старый Хьяльмар позвал его и сказал:

— Слушай, мальчик: ты потерпи ещё немного. О тебе многие думают плохо, но я-то знаю, откуда это идёт. Я верю тебе и знаю тебя. Нужно сделать ещё одно большое дело. Может быть, последнее. Я скажу тебе, где гунны спрятали ценности наших людей. Те самые, что были в ломбардах. Ты пойдёшь в горы, найдёшь ценности и перенесёшь их в городской банк.

— Откуда вы это знаете? — спросил его Кнуд.

— Пока я тебе ничего не скажу. Вернётся — узнаешь. Как только мы спасём ценности, мы сможем взять и последнего из гуннов, который ещё топчет нашу землю.

— Вы знаете такого?

— Он от нас не уйдёт.

Кнуду не нужно было дважды повторять предложение. Он созвал людей, с которыми творил уже немало смелых дел, пока здесь были гунны. Тех самых людей, предводительствуя которыми он взрывал мосты и водоканалы, топил суда и выкрадывал тол, убивал в горах немецких офицеров и гестаповцев. Шкипер дал ему точные указания, где найти клад, как обезопасить мину и как предотвратить преждевременную тревогу, наполнив ящики камнями. Кнуд отправился в путь. Он должен был уйти незаметно. Это ему почти удалось. Единственным человеком, видевшим, как он уходил, была женщина, встретившая его на повороте у могилы старого Ульсена. Вот и всё... Теперь он станет шкипером «Анны» и заменит старого Хьяльмара. Это будет настоящая жизнь! А уж если ему удастся поговорить по душам с одной голубоглазой девушкой, то...

— Смелая девушка? — спросил я.

— Таких немного. Полагаю, что это она рассказала шкиперу тайну кассира.

— Её зовут Рагна?

Он схватил меня за плечи и дружески тряхнул:

— Слушайте, русский друг, вы чертовски далеко видите!.. Это хорошо. Да, это очень хорошо!..

Конец.

ПОЛВЕКА НА СЦЕНЕ

Из воспоминаний

Пров Садовский,

лауреат Сталинской премии, народный артист СССР

Как бы в тумане далёкого прошлого всплывает в моём воспоминании дом в Мамоновском переулке (ныне переулок Садовских), ещё деревянный, дедовский; дача на Старой Башиловке в Петровском парке.

Совсем раннее детство, мне нет ещё пяти лет, когда живущий у нас на даче известный писатель Писемский стал учить меня читать. Вспоминаются его крупная фигура, всклокоченная голова, большие глаза.

Пров Михайлович Садовский в роли Беркутова в пьесе Островского «Волки и овцы».

Вспоминается также жизнь в городе. Тогда в театрах по субботам не бывало спектаклей и суббота обычно считалась «гостевым днём» — в доме карты, у рояля мать, очень хорошая пианистка.

Мне уже лет девять—десять... А. Н. Островский в кабинете отца. Он читает из «Снегурочки» сцену царя и Снегурочки. Я запомнил это чтение на всю жизнь. Вся картина

П. М. Садовский выступает перед микрофоном в студии Всесоюзного радиокомитета.

бчень ярко сохранилась в моей памяти, а, главное, глаза Островского и его манеры. Старый, больной человек, а как у него звучала «Снегурочка»! Я до сих пор помню все интонации.

Далее. Ранние спектакли в Петровском театре. Он стоял на том месте,

где теперь стадион «Динамо». Освещение керосиновое. Играем пьесу отца «Душа-потёмки», шедшую потом в Малом театре.

Реальное училище Мазинга. Когда я был в пятом классе, у нас составлялась литературно-театральная группа, которую возглавляли помощник классного наставника Фелитис и два ученика — один из них впоследствии известный режиссёр Н. А. Попов, другим был я. Мне тогда исполнилось 15 лет. Наше содружество на первых порах вылилось в спектакле-концерте, устроенном в реальном училище. Шёл «Скупой рыцарь». Барона играл Попов. Я читал стихотворение Пушкина «Андре Шенье», запрещённое тогда цензурой для публичного чтения.

Кончилось реальное училище. Я поступил на Драматические курсы при московском Театральном училище.

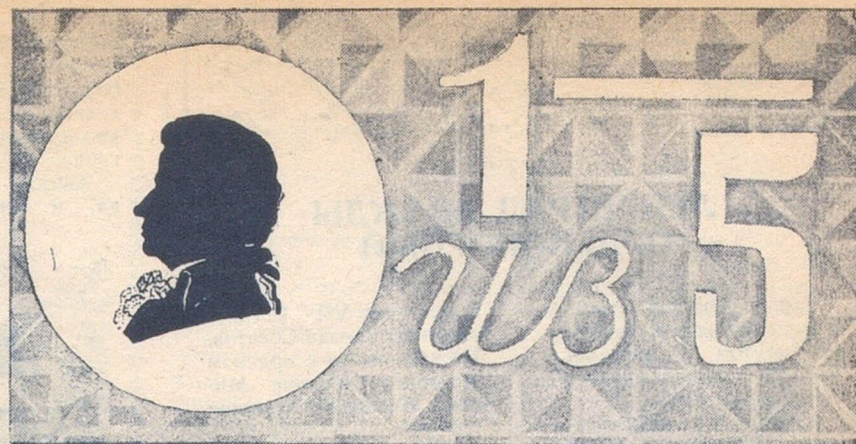
Моим преподавателем был знаменитый актёр, режиссёр и педагог Александр Павлович Ленский. Я его любил, но в душе часто на него ворчал: ведь на всех трёх курсах мне приходилось играть любые роли, без всякого амплуа. Но потом, став актёром, я понял, что такое разнообразие ролей очень помогло мне быстро сформироваться как актёру. Пример разнообразия моих «амплуа» — выпускные экзаменационные спектакли: в прологе из «Снегурочки» — дед-Мороз, в «Не было ни гроша» — Елеська, в «Поздней любви» — Николай, в сценах из «Каширской старины» — Василий.

И вот пятьдесят лет назад, 14 сентября 1895 года, я стал актёром Малого театра.

Дебютов тогда не было, в труппу принимали после выпускного экзамена. Вскоре состоялся мой первый спектакль. Это была одноактная комедия «Горящие письма» Гнедича. Моей партнёршей была А. А. Яблочкина, ныне народная артистка СССР.

В дни Великой Октябрьской социалистической революции на меня было возложено руководство Малым театром в качестве директора художественной части.

В репертуар Малого театра в те годы, кроме русских классиков

Из пяти ответов в каждой задаче зачеркните четыре неправильных, оставив только один, правильный.

1
В наших летописях Хвалынским морем называют нынешнее Белое, Балтийское, Чёрное, Азовское, Каспийское море.

2
Северный полюс был открыт в 1909 году Амундсеном, Скоттом, Куком, Пири, Нансеном.

3
По длине остров Сахалин равен примерно расстоянию от Москвы до Тулы, до Орла, до Курска, до Харькова, до Крыма.

4
Самый лёгкий газ — кислород, гелий, водород, углекислый газ, азот.

5
Год на открытой в 1930 году планете Плутон в 2, 5, 25, 125, 250 раз дольше нашего земного.

6
Первое своё произведение — концерт для клавесина — композитор Моцарт написал в возрасте четырёх, шести, восьми, десяти, двенадцати лет.

7
Когда в Москве 12 часов дня, в Петропавловске на Камчатке 6 часов утра, 10 часов утра, 4 часа дня, 7 часов вечера, 9 часов вечера, 12 часов ночи.

8
Вымерший доисторический птеродактиль был чудовищным млекопитающим, гигантским ящером, морским рыбацером, летающим пресмыкающимся, панцирной рыбой.

9
Первая почтовая марка появилась немного более ста лет назад в Бельгии, Франции, Италии, Англии, Болгарии.

10
В СССР наибольшее количество осадков выпадает в Алма-Ате, Батуми, Куйбышеве, Мурманске, Кишинёве.

11
На знаменитой картине И. С. Репина «Запорожцы» изображены запорожцы, пишущие язвительный ответ турецкому султану, требовавшему от казаков покорности и грозившему им. Время, отражённое на этой картине, относится примерно к 100, 200, 300, 400, 500 годам до наших дней.

Ответы на напечатанную в прошлом номере «Огонька» игру «Один из пяти»: 1 — в Измаиле, 2 — «Волк на псарне», 3 — в Финляндии, 4 — Киз-шенок, 5 — 600 000.

Иллюстрация в заголовке — фрагмент картины И. Прянишникова, изображающей эпизод Отечественной войны 1812 г. «Отступление великой армии».

(Островский, Грибоедов, Гоголь, Фонвизин), была включена новая тогда пьеса Горького, «Старик», которую Малый театр поставил первым, и «Посадник» А. К. Толстого в великолепной постановке приглашённого мной режиссёра А. Н. Санина.

Из иностранных классиков мы играли в те дни: Шекспира, Шиллера, Лопе де Вега, Бомарше, Мольера. А ведь труппа состояла всего из 42 актрис и актёров и 20 человек вспомогательного состава!

Именно в революционные годы мне выпала радость создать образы, которые были высоко оценены советской общественностью и печатью: Брута в «Юлии Цезаре» Шекспира, Александра I в «Аракчеевщине» Платона, Джанстино Дориа в «Заговоре Фiesco», наконец, Филиппа в «Дон Карлосе» Шиллера. И позже — комиссара Кошкина в спектакле

«Любовь Яровая», ставшем этапным в истории советского театрального искусства.

В 1938 году справлялся столетний юбилей пребывания семьи Садовских на сцене Малого театра. Это было отмечено моей постановкой «Горе от ума». Тогда же я начал играть Фамусова — до этого свыше 25 лет играл Чацкого.

В годы Великой отечественной войны я поставил «Волки и овцы». Эта работа тепло отмечена зрителями и печатью. И, наконец, в этом году мне было поручено создать новую постановочную редакцию «Ивана Грозного».

Таким же три режиссёрские работы за последние годы на сцене родного Малого театра, художественное руководство которым недавно возложено на меня.

ЛЕНИНГРАД ДВАЖДЫ ОРДЕНОНОСНЫЙ

Так называется книга, подготовленная к печати Институтом истории ВКП(б) Ленинградского горкома партии.

Скупым и точным языком документов книга повествует о городе-герое, о славных делах его жителей и защитников. Документы, собранные в ней, передают дух самых замечательных периодов истории Ленинграда, напоённых пафосом борьбы и труда и озарённых немеркнущим светом победы.

В декабре 1919 года, вручая Петрограду, по

поручению VII Всероссийского съезда Советов, Боевое знамя с орденом Красного знамени, Михаил Иванович Калинин говорил:

«Петроградский пролетариат привык знамёна брать, а не отдавать. Это знамя навеки вечные водрузится здесь, и петроградский пролетариат будет высоко держать его перед всем миром».

С гордостью перечитываешь документы первого раздела книги, посвящённые годам гражданской войны и обороны Петрограда. Золотыми

буквами вписаны в историю города высокие оценки, данные Лениным и Сталиным героической борьбе, твёрдости духа и негибаемой воле к победе грядущихся Петрограда.

Минуло четверть века, и снова М. И.

Рисунок В. А. Успенского.

Калинин вручил городу-герою высшую награду страны — Орден Ленина. Это был день двойного праздника Ленинграда. Орден Ленина город получил в день первой го-

довщины разгрома немецких полчищ, блокировавших Ленинград. И снова тов. Калинин говорил о славных революционных традициях Ленинграда, о молодом поколении, которое «не только не уступает в доблести старому поколению, а, наоборот, высоко подняло революционное знамя Ленинграда».

В книге опубликовано всего несколько десятков документов, дано только главное, наиболее значительное, но картина героической борьбы Ленинграда раскрывается перед читателем с большой яркостью и полнотой.

Книга прекрасно издана, и выпуск её — серьёзный успех ленинградской полиграфии. Работники издательства, типографии имени Ивана Фёдорова и художники показали при оформлении книги высокий уровень мастерства.

Н. Воронов

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Солист Литовской оперы Михаил Александрович появился в Москве в годы войны. Красивый голос, превосходная техника, выразительность исполнения — всё это создало артисту заслуженный успех.

Будучи ещё восьмилетним мальчиком, Александрович обратил на себя внимание педагогов Рижской консерватории. По признанию профессионалов, это был своего рода «вундеркинд», и, как «вундеркинд», он с отроческого возраста начал гастролировать по Европе и Америке.

В тринадцать лет голос маленького певца начал ломаться, и он перестал петь, занявшись серьёзно музыкальным образованием в Рижской консерватории.

После рижских педагогов юноша переходит к всемирно известному старейшему профессору пения в Италии Джильи. Как известно, этому педагогу обязаны своей славой такие мировые певцы, как Тито Скипа, Пертиле, Тони Дальмонте.

Вернувшись в Ригу, артист занялся изучением русских классиков, занимаясь со знаменитым в дореволюционные годы драматическим тенором Дмитрием Смирновым.

В 1935 году М. Александрович гастролирует в крупнейших городах и столицах Европы. В конце тридцатых годов он вступает в труппу Литовской оперы.

1941 год застаёт певца в Минске. Под сильнейшим обстрелом он с трудом добирался до Москвы; здесь открывается новая пора его жизни.

— Никогда, ни в каких концертных залах мира я не испытывал такой творческой радости, как выступая перед бойцами Красной Армии на горных перевалах Кавказа, на высоте 3 тысяч метров. Я пел в мороз, на открытом воздухе, в одном фраке и, представьте, ни разу не получил даже насморка.

С искренним волнением и признательностью артист вспоминает выступления на кораблях Балтийского флота в последние дни блокады Ленинграда.

Недавно Михаил Александрович возобновил свои концерты в Москве.

Е. Пятакова

ТО, ЧЕГО НЕ УВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

Фото автора

Прежде всего зритель не увидит того странного смешения стилей, которое наблюдалось несколько дней подряд на знаменитой одесской Лестнице, а также на Приморском бульваре.

Здесь разгуливали дамы в кринолинах и кружевных чепцах, сопровождаемые моряками в форменных одеждах минувшего столетия. Рядом с ними можно было наблюдать женщин и мужчин в современной одежде, советских офицеров в их обычных

мении его внешний облик, что трудно вновь представить себе тот факт, что этот же актёр воссоздал на экране облик Кутузова.

Идёт съёмка. Едва оператор Головня запускает свою камеру, а Пудовкин подаёт команду «Начали!» — очередная неприятность: солнце неожиданно исчезает, набегает тучи, начинает падать мелкий, нудный и непрощенный дождь.

Пудовкин, хватаясь за голову, выкрикивает: «Опять дождь!» — и механически добавляет: «Прекратить съёмку!»

«Адмирал Нахимов» сочувственно глядит на взволнованного режиссёра, чей график работы нарушает погода, и поневоле улыбается. Зритель не увидит этой сцены, которую нам удалось запечатлеть на фотоплёнку. Не везло киносъёмке с погодой. И исполнителю роли Нахимова и другим актёрам, снимающимся в фильме, нередко приходилось прятаться под зонтиками, чтобы не испортились костюмы и не смыло грима.

Вот исполнительница главной роли — молодая актриса Ирина Радченко. Она озабочена сохранностью своего пружинящего платья. Намочит его дождь — и потеряет оно свою фор-

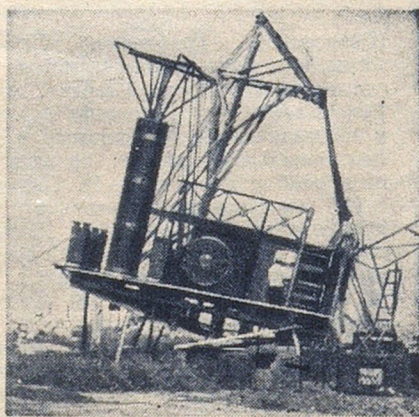

Пудовкин, хватаясь за голову, выкрикивает: «Опять дождь!» Адмирал Нахимов (артист А. Дикий) глядит на взволнованного режиссёра и поневоле улыбается.

гимнастёрках, ребят в майках. Нынешние кепи рядом с причудливыми высокими фуражками и чепцами прошлого века!

Одесситы как-то свыклись с этим явлением, вплотную смешавшим век нынешний и век минувший. Ведь всё это происходило в самом центре их города. Дело заключалось в том, что на потёмкинских лестницах в Одессе режиссёр Всеволод Пудовкин снимал отдельные эпизоды будущего фильма «Адмирал Нахимов».

Вот и сам герой фильма — артист А. Д. Дикий, создающий образ великого флотоводца. Грим настолько из-

А в действительности качающаяся палуба выглядит так.

Здесь разгуливали дамы в кринолинах, сопровождаемые моряками в одежде прошлого столетия.

му. Надо спрятаться. Добровольные пажы — маленькие одесситки — охотно подхватывают шлейф роскошного платья. И процессия спешит в укрытие.

А на территории кинофабрики закончены постройкой и спущены на землю военные корабли эпохи Нахимова. Это крупные макеты, имеющие в длину от 4 до 10 метров. Для их плавания устроен специальный бассейн, насчитывающий 1250 квадратных метров. Зритель получит представление иного порядка: перед ним расстелется море и по волнам поплывут старые парусные суда русского военного флота.

Палуба одного из кораблей будет качаться, крениться, через неё будут перекачиваться волны, сбивая с ног людей.

А о том, как в действительности выглядит качающаяся эта палуба, говорит наша фотография. Рядом с этим лёгким сооружением установлен авиамотор. Он будет запущен, и воздушная волна станет кренить качающуюся палубу. Зрителю, не бывающему за кулисами кинопроизводства, покажется, что палуба эта подлинная и раскачивается она на море.

В этом наши зрители убедятся сами, когда появятся на экранах фильм об адмирале Нахимове.

Макс Поляновский

21 сентября исполняется 75 лет со дня рождения выдающейся советской актрисы — лауреата Сталинской премии, народной артистки СССР Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой.

Книппер-Чехова — одна из старейших актрис Московского Академического Художественного театра.

Кому посчастливилось видеть Ольгу Леонардовну в ролях: царицы Ирины в пьесе «Царь Фёдор Иоаннович» А. Толстого, или Маши в «Трёх сёстрах», Раневской в «Вишнёвом саду», или Нasti в «На дне», — у того никогда не изгладится из памяти блестящая, умная по тонкости психологического рисунка игра этой замечательной актрисы.

ВЫДАЮЩАЯСЯ АКТРИСА

Ольга Леонардовна Книппер-Чехова.

СТИХИ М. ДУДИНА

Михаил Дудин вырос как поэт за годы войны. Однако его творчество в военные годы не исчерпывается только военной темой. Дарование его чисто лирическое, хотя ему удаётся и эпическая, повествовательная форма. В лирической поэме «Костёр на перекрёстке», входящей в одноименный сборник стихов («Костёр на перекрёстке», Ленгослитиздат), М. Дудин говорит о созревании целого поколения нашей молодёжи на войне. Поэма посвящена героям-краснодонцам. Тема её — это тема поколения, поэтом которого объявляет себя в конце поэмы М. Дудин. Образ Олега Кошевого в ней даёт как образ наиболее типичного лирического героя эпохи — юноши-романтика,

Михаил Дудин.

столкнувшегося с жестокой правдой войны.

Дудин много писал о войне, но, пожалуй, не военная тема у него главная.

Показательно, что самое сильное из опубликованных им до сегодняшнего дня стихотворений — «Кукла», где тема войны повернута чисто лирически. Здесь Дудин находит слова — ясные и точные, тема войны осмыслена лирически, через душевную биографию героя. Образы куклы и горького детства героя более выразительно показывают поэтические возможности Дудина, чем стихи чисто батальные.

В военных стихах Дудин применяет принципы, выработанные им и более отвечающие характеру его дарования, работе над темами чисто лирическими, и часто здесь получаются непредвиденные результаты. Так, в стихотворении «Соловьи» пейзаж, на фоне которого умирает боец, выполнен такими изобразительными средствами, кото-

Литература и искусство

рые не соответствуют характеру события, о котором идёт речь. Мысль стихотворения, что жизнь сильнее смерти и что наша справедливая война велась во имя жизни, выражена поэтом слишком прямолинейно. Получается резкий разрыв между намерениями поэта и художественными результатами.

В последнем сборнике стихов поэта большой раздел представляют стихи интимно-лирической темы. Здесь Дудин предстаёт

очень одарённым, но не сформировавшимся ещё до конца поэтом. У него очень свободное и лёгкое поэтическое дыхание, и в этом его главная сила.

М. Дудин — поэт очень одарённый, но он ещё часто скорее имитирует или придумывает настроение, чем изображает реальные душевные явления. Всё же на общем фоне поэзии молодых М. Дудин уже сейчас — очень заметное явление.

П. Громов

КНИГА О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ

С. БЕЛЯЕВ «Приключения Сэмюэля Пингля» (Детгиз. 1945).

Это одна из тех книг, которые читаются «залпом». Что ждёт юного Сэма Пингля, вынужденного уехать из родного дома и странствовать по свету в поисках удачи? Чем окончатся его путешествия по джунглям, его служба в питомнике ядовитых змей профессора Мильройса, его неудачное плавание по океану?

И вот, наконец, Сэм снова на знакомых улицах, у ворот своего дома. Но происшествия, выпавшие на долю Сэма, не кончились. Прививка вируса «змеиного профессора» сделала юношу неузнаваемым — нужно время, чтобы он приобрёл свой прежний облик.

Автор называет свою книгу научно-фантастическим романом. Вряд ли это спра-

ведливо. Чудесные вирусы лорда Паклинктона (он же «змеиный профессор» Мильройс) — только внешний повод для развёртывания цепи приключений Сэмюэля Пингля.

Книга Беляева увлечёт любителей фантастической и приключенческой литературы. И всё-таки читатель закритикует книгу не вполне удовлетворённым. Несмотря на то что события, о которых повествуется, происходят в 30—40-е годы XX века, они носят какой-то вневременной характер.

Сэм Пингль мало чем отличается и от Жиль Блаза и от юных героев Стивенсона. А ведь с каким нетерпением ждут наши читатели научно-фантастический или приключенческий роман о своём современнике, о советском юноше прежде всего!

Л. Лозинская

СКУЛЬПТОР ЛИНА ПО

Новые работы к осенней выставке 1945 года

«Женщина с биркой».

Лишиться слуха музыканту или художнику перестать видеть — одна из величайших трагедий, а продолжать свою деятельность — настоящий подвиг. Их жизнь служит нетленным памятником всепобеждающих творческих сил человека.

Как скульптор Лина Михайловна По начала работать в 1936 году; до этого она была балериной. Ещё с детства она любила подолгу следить за движениями людей, их жестами, позами, мимикой. Пластическое дарование открывало перед ней два пути — стать балериной или скульптором. Она поступила в балетную школу, которую окончила. Но мечта стать скульптором не покидает её. Лина По продолжает изучать человеческое тело и даже придумала новый вид пластического искусства: построение из своих учениц в балетной школе сложных «скульптурных композиций». Эти впечатления и навыки стали тем богатейшим «запасником» (по её выражению), из которого она черпает все свои образы.

В 1936 году, после тяжёлой болезни, Лина По ослепла. Ещё в больнице она стала лепить. Сейчас у неё насчитывается около шестидесяти работ.

Тематика её скульптур довольно разнообразна, но общее для них всех — это стремление выразить на пластическом языке скульптуры душевное состояние человека, передать «мимику» его тела.

Стройные фигуры девушек, которых любит изображать Лина Михайловна, полны очарования. Многие из своих работ она посвящает танцу. Её знаменитая «Танцевальная сюита» прекрасно передаёт сложную ритмику различных танцев.

Исключительный интерес представляет скульптура «Прыжок», изображающая летящую в воздухе фигуру спортсменки. Вся эта изумительно построенная вещь держится на узкой полосе набедренной повязки, которая отлетела назад и зацепилась за сук. Фигура

целиком оторвана от постамента, поэтому получается полная иллюзия воздушного полёта.

Особенно интересны её портреты Чехова, Паганини и Пушкина. Последний сделан после двухлетнего изучения Линой По гипсовой маски поэта и отличается необыкновенным сходством с его автопортретами.

Восхищаясь тонкой наблюдательностью и изяществом пропорций скульптур Лины По, невольно задаёшь вопрос: как же она работает? Лина Михайловна рассказывает: «Мои скульптуры рождаются двойным путём. Одни я подолгу вынашиваю в сознании, другие я вижу во сне. Наутро я спешу вылепить их в глине. Здесь возможен только один сеанс — больше я уже не могу вернуться к работе, образ теряется. Именно так родились «Прыжок», Чехов, Паганини. Лина По начинает лепить скульптуру снизу, от постамента, строя каркас вместе с фигурой. Лепит она одной рукой, без всяких инструментов, а другой — контролирует сделанное. Единственной моделью при работе служит ей собственное тело.

Мы познакомились с двумя последними работами скульптора По, которые она готовит на выставку 1945 года. Одна из них — бюст в натуральную величину «Женщина с биркой» — образ непокорённой русской женщины. Другая — метровая фигура женщины, несущей знамя Победы. Высоко вздымающаяся грудь, радостно распахнутые руки, гордая поступь являются прекрасным пластическим выражением настроения наших дней, полных радостного чувства Победы.

Современная тематика, правдивость и лиризм её образов говорят о том, что Лина По живёт со всеми нами единой творческой жизнью

Вл. Толстой

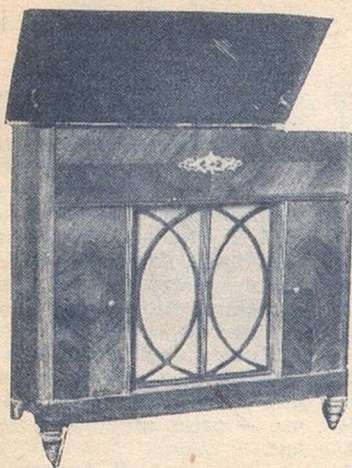

ПРОТЕЗ ЕФРЕМОВА

И. Тейзер

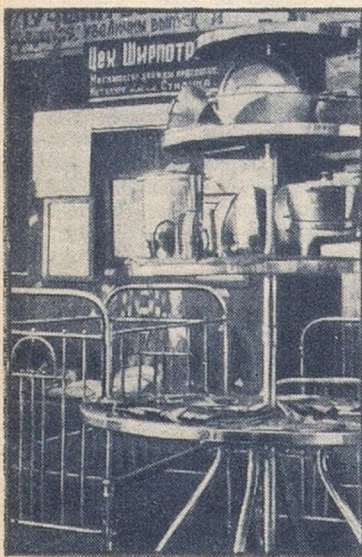
Фото Б. Репина

НОВЫЕ ВЕЩИ

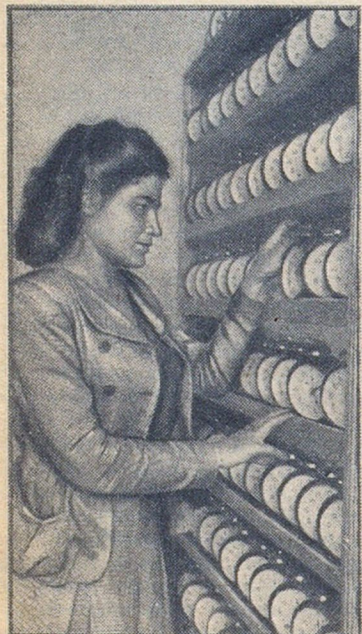
Московский завод имени Орджоникидзе приступил к серийному производству радиолы «Москва».

Фото В. Савостьянова (ТАСС)

Все эти предметы широкого потребления — кровати, металлическая посуда — изготовлены цехом ширпотреба Магнитогорского металлургического комбината.

Фото В. Чернышева (ТАСС)

Ереванский часовой завод начал массовый выпуск будильников.

Фото М. Редкина

В разгаре сталинградских битв командир авиазвена гвардии лейтенант Василий Дмитриевич Шаповалов, возвращаясь с боевого задания, увидел, как в воздушном бою один из наших самолётов загорелся и лётчик, выбросившись с парашютом, спустился у переднего края вражеской обороны. Недолго размышляя, гвардии лейтенант приземлился рядом с лётчиком, оказал ему первую помощь и под огнём врага улетел вместе с раненым к себе на базу.

Об этом и других боевых эпизодах отважного лётчика Шаповалова рассказывает в своём письме генерал-майор Ш. Л. Чанкотадзе:

«Я познакомился с Василием Дмитриевичем в экспериментальной протезной мастерской. Грудь героя украсили три боевых ордена, медаль за оборону Сталинграда и гвардейский значок.

— Вы понимаете, — сказал мне с горечью в голосе тов. Шаповалов, — на моём счету 372 боевых вылета, два

Протез Ефремова в два-три раза легче обычного. Его вес уменьшается главным образом за счёт устранения деревянной щиколотки, применения полых шин и уменьшения веса стопы. Это уже сам по себе очень важный факт, так как тяжёлый протез сильно утомляет и ограничивает движения.

Большие конструкторские изменения внёс Борис Фёдорович в стопу протеза. Стопу и голень он соединяет не жёстким подшивником, ограничивающим движение стопы, как это имеет место в обычном протезе, а резиновой прокладкой-амортизатором. В таком протезе удары при ходьбе заглушаются и человек ступает мягко.

Ефремовская стопа имеет движение в трёх плоскостях, симметрично расположенных друг к другу, и, когда человеку во время ходьбы приходится преодолевать препятствия, носок ботинка легко поднимается и опускается. Стопа подвижна и при беговых движениях «ноги».

Борис Фёдорович Ефремов на прогулке в саду «Эрмитаж».

раза мой самолёт был подбит, один раз загорелся в воздухе. Сколько раз ощущал я дыхание смерти и всё же оставался цел и невредим! А калекой стал как раз на земле. Во время вынужденной посадки самолёт напоролся на мину, я был тяжело ранен, и мне ампутировали обе ноги...

Василию Дмитриевичу примерили протезы и предложили пройти по мастерской. В первый раз он шагнул как-то неуверенно, осторожно. Ему предложили пройти второй раз. И надо было видеть, как просияло лицо отважного лётчика, когда он легко зашагал уже без палки в руках!

— На «ефремовских ногах» я снова чувствую себя человеком. Я и теперь служу штурманом в аэрофлоте.

О «ефремовских ногах» следует говорить весьма условно, так как у Бориса Фёдоровича Ефремова тоже ампутированы обе ноги. На протезах он ходил на занятия в Ленинградский политехнический институт, когда был студентом. Грянула война, и Ефремова вызвали в Москву для конструкторской работы в области вооружения.

Плохие протезы мешали жить и работать. Чтобы помочь себе, талантливый конструктор внёс ценные изменения в протезы, которые помогут инвалидам, потерявшим одну или обе ноги, свободно передвигаться и трудиться.

Всем знакома походка человека в протезе: у него нога обычно не сгибается, и это создаёт трудности при подъёме по ступенькам лестницы. Сгибание происходит лишь тогда, когда человек садится и выключает замок протеза. В ефремовском протезе «нога» при ходьбе свободно сгибается и разгибается.

Для людей, у которых ампутирована одна или две ноги выше колен, Ефремов сконструировал протез с искусственной мускулатурой.

Принцип, положенный в основу этой конструкции, весьма прост и оригинален. Сгибание и разгибание во время ходьбы происходят за счёт веса человеческого тела. В момент, когда человек становится на носок и опирается на протез, от тяжести тела передние и задние резиновые (или пружинные) тяжи напрягаются, растягиваются.

Но вот нога оторвалась от земли — задний резиновый тяж немедленно сгибает ногу, в этот момент вступает в действие передний тяж, который ногу выпрямляет.

Такая конструкция даёт возможность человеку с очень короткой культей, подчас не превышающей 6 сантиметров, передвигаться не на специальных колясках, как это обычно бывает, а на удобных протезах.

Протез Ефремова не требует лямок, которые надеваются через плечо,

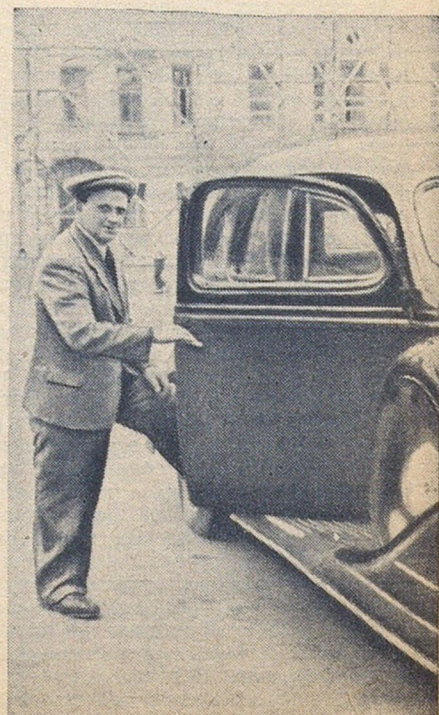
Б. Ф. Ефремов у кассы «Эрмитажа».

что, чтобы держать обычный протез; в данном случае можно ограничиться одним лишь поясом.

У Ефремова ампутированы обе ноги, но это очень живой, энергичный и подвижный человек. На своих протезах он работает и подолгу ходит, не опираясь на палку.

В экспериментальной мастерской при одном из госпиталей Борис Фёдорович вместе со своими помощниками В. Ф. Кондратьевым и П. И. Шорниковым делают большое и нужное дело.

Ефремову в работе много помогает генерал-майор Ш. Л. Чанкотадзе, кроме того он получает ценные консультации у Героя социалистического труда Ф. В. Токарева и лауреатов Сталинской премии инженеров И. А. Комарицкого и А. З. Нудельмана. По своей специальности все они весьма далеки от протезирования. А вот работники Протезного завода Народного комиссариата социального обеспечения почему-то мало интересуются протезами Ефремова, хотя это — их кровное дело.

Б. Ф. Ефремов садится в машину.

ОДИНОЧЕСТВО

С. Котляр

Рисунки Б. Фридкина

Как-то летом я отдыхал в Алуште и, сидя на веранде, размышлял о тех превращениях, которые происходят с человеком, приезжающим на курорт.

Всё начинается с парикмахерской. Тут человеку подбравают брови и выщипывают волосы из ушей. Подбривший и ошипанный, он захватывается водоворотом курортной жизни и приходит в себя лишь через месяц, в жёстком вагоне, ошупывая в одном кармане ворох адресов, написанных губной помадой, а в другом — фотографию женской спины с розой в зубах.

— Почему вы не танцуете? — спросила она.

Вместе с яичной скорлупой и кожурой от огурцов всё это выбрасывается в окно, не доезжая до следующей же станции.

Что касается меня, то я, пожалуй, более всего на свете ценю одиночество. Поэтому целые дни я обычно проводил в каком-нибудь всеми забытом уголке пляжа, обугливаясь на солнце, а по вечерам отдыхал на веранде.

В то лето на курорте гастролеровало несколько джазов. Поэтому, когда на веранде появилась группа отдыхающих во главе с небольшим оркестром, я не удивился этому обстоятельству.

Так как далее пойдёт описание джаза, то вы можете пропустить примерно полстраницы.

Итак, немногим оставшимся читателям я напомним, что собой представляют эти маленькие курортные джазы. Они обычно состоят из разбитого пианино, на котором играют, как на барабане; из саксофона, который представляет собой помесь лягушки с истеричкой; из полудушенного тромбона, в который вставляют специальную затычку, а поверх ещё надевают шляпу; из скрипки, с которой обращаются так, что вы начинаете сомневаться, не из ваших ли жил сделаны её струны, и ещё из ряда других инструментов.

Каждый музыкант джаза обычно играет на двух-трёх инструментах, кроме

называется вечным шахом. Его применяют, когда хотят заставить противника согласиться на ничью и оставить вас в покое. Если не верите, спросите Ботвинника. То же произошло и в данном случае. Сказав последнюю фразу, я закрыл глаза. Когда я их вновь открыл, девушки уже не было.

— Вот ведь, — соболезнующе сказал старичок, — какая ядовитая штука — этот дым. А вы никогда не пробовали курить?

Однако вместо неё ко мне вскоре подошёл другой отдыхающий. Это был тихий старичок с огромной трубкой в зубах.

— Как насчёт огонька? — спросил он меня.

— Я некурящий.

— Хорошее дело, — сказал он и, прикурив неподдающуюся, снова опустил рядом со мной и повторил: — Хорошее дело. Здоровье сбережёт.

После чего выпустил два клуба дыма, от которых я жестоко закашлялся.

— Вот ведь, — соболезнующе сказал старичок, — какая ядовитая штука — этот дым. А вы никогда не пробовали курить?

— Нет, — сдержанно сказал я, — у меня от дыма голова болит.

— Это с непривычки, — уверенно пояснил старик. — А я вот, например, сижу среди всего этого ада (несколько залпов дыма)... и мне даже глаза не ест (сплошная струя дыма)... Но куда же вы?

— Я пойду пройтись, — сказал я, вытирая глаза. Скоро я нашёл в парке

уединённый уголок и расположился там, с наслаждением поводя носом по стономам.

Но на этот раз мой покой прервали несколько курортников, которые подошли к садовому столику, находившемуся неподалёку.

Они с грохотом вывалили на него костяшки домино и приветливо предложили мне принять участие в игре.

— Нет, благодарю вас, — сказал я. — Что-то хочется отдохнуть.

— А, ну что ж! Прекрасно. Мы вам мешать не будем.

Они расположились вокруг стола и принялись с таким азартом хлопать костяшками о стол, что, по моим расчётам, он должен был к концу партии разлететься вдребезги.

Я не стал дожидаться окончания партии и снова тронулся в путь, поставив себе целью найти такое место, которое было бы неподходящим для игроков в домино и противопоказано для курильщиков.

Наконец, я остановился на одной канавке, расположенной на наклонном берегу пруда. Она была пригодна только для одного скорчившегося человека.

Ничто так не действует успокаивающе, как созерцание гладкой водной поверхности, на которой лишь изредка появляются тонкие круги от прыжков какой-нибудь букашки.

И вдруг я услышал над собой радостный вопль:

— А-а! Вот вы где скрываетесь!

Я испуганно вздрёнул голову и чуть не соскользнул в воду. Это был человек, занимающийся культурным обслуживанием отдыхающих, так называемый культурник.

Он ловко выдернул меня, словно редьку, из моей канавки и поставил перед собой на ноги.

— Вы играете на рояле? — спросил он.

— Да, — виновато признался я.

— Идёмте!

Юмор

— Куда я пойду?.. Мне и здесь...

— Идёмте! — воскликнул культурник и, подхватив меня под руку, поволок за собой. — Я тут сколачиваю небольшой междусобойчик, — пояснил он мне спустя некоторое время.

— Что сколачиваете? — задыхаясь, еле вымолвил я.

— Междусобойчик. Ну, вечеринку такую, самодеятельную.

— Из чего сколачиваете?

— Да из вас же! — нетерпеливо заметил он, цепко держа меня за руку и ломая на своём пути сучья и ветви.

Мы ещё прошли с ним так несколько шагов, продираясь через кусты, пока, наконец, не выбрались на поляну, где чуть не наступили на женщину, лежавшую на одеяле, расстеленном на траве.

— Вот она где! — восторженно завопил мой спутник. — А я-то вас ищу по всему парку!

— Что случилось? — пролепетала женщина.

— И она ещё спрашивает?! — вскричал мой спутник. — Вы ведь поёте? Да?

— Идёмте! — воскликнул культурник и, подхватив меня под руку, поволок за собой...

— Да! — воскликнула женщина. — Но что случилось?

— Петь будете! — потряс руками мой спутник, не выпуская, однако, при этом из своей клетни мою защемлённую руку.

— Но я не хочу сейчас петь... Я хотела просто побыть одна...

В ответ на это мой спутник так захохотал, что я даже услышал эхо, которое отдалось в горах.

— Давайте я вам помогу! — прорычал культурник, нагибаясь, чтобы взять свёрток с одеялом, и выпустил мою руку.

В то же мгновение я нырнул в кусты и помчался, как заяц, не разбирая дороги и путая следы. Я услышал за собой вопль: «Стойте! Пианист! Куда же вы?», — но мощь, с которой эти окрики были исторгнуты, только прибавила мне резвости.

И всё-таки мне удалось и в тот вечер и в последующие побыть одному.

РАССКАЗЫВАЮТ, ЧТО...

... в конце прошлого и начале настоящего века славились остроумием клоуны Анатолий и Владимир Дуровы.

Однажды в фойе цирка сын издателя «Московского листка» Пастухов обратился к одному из братьев Дуровых:

— Правда ли, Дуров, что клоун должен иметь глупое лицо?

— Да, — ответил клоун. — И если бы я имел твоё лицо, я получал бы вдвое больше жалованья.

* * *

... знаменитый русский актёр XVIII века Дмитревский однажды был в гостях у английского трагика Гаррика. За обедом зашла речь о сценическом искусстве. Гости стали восхищаться умением Гаррика краснеть и бледнеть по желанию и после беспечного смеха источать обильные слёзы.

Вдруг Дмитревский вскрикнул, задрожал, побледнел, как полотно, и, не внятно лепеча, упал, как подкошенный.

Все кинулись к лежащему без чувств Дмитревскому. Взволнованный Гаррик бросился за врачом. Но вдруг Дмитревский захохотал, вскочил на ноги и попросил извинения за свою шутку.

— Я хотел посмотреть, — добавил он, — как великий Гаррик передаёт чувство растерянности.

СПОРТ

ПОСЛЕДНЯЯ ФАЗА

Установив 34 рекорда, советские велосипедисты закончили сезон. Двенадцать чемпионов СССР 1945 года разъехались по своим родным городам: шесть — в Москву, два — в Ленинград и по одному — в Каунас, Тулу, Тбилиси и город Горький. Последним крупным соревнованием мастеров велоспорта стало традиционное первенство профсоюзов, разыгранное в Москве. В шоссейных гонках победителями были два заслуженных мастера спорта — Павел Орлов из Горького и Людмила Игнатьева из Москвы. В кроссовых дистанциях первые места заняли свердловчанин Серебряков и тулячка Новикова.

Москвичи — любители тенниса — всё ещё остаются под впечатлением всесоюзного турнира.

Хотя разряд «одиночников» и дал прошлогодних чемпионов — московского спартаковца Николая Озерова и ленинградскую динамовку Галину Коровину, — всё же финальные поединки были насыщены острой спортивной борьбой. Отлично разыгравшийся чемпион «Динамо» Белиц-Гейман на пути к финалу заставил сложить ракетку одного из старейших чемпионов по теннису Евгения Кудрявцева и финалиста 1944 года Зденека Зигмунда. Озеров вышел в финал после победы над Корбутом, который до этого выиграл матч у эксчемпиона СССР Негребеева. Многократный чемпион СССР Борис Новиков проиграл в четверть-финале Зигмунду.

Финал изобилует драматическими моментами. Первый сет выиграл Озеров 6:4. Во втором сете счёт геймов 6:2 был в пользу Белиц-Геймана. Победителем третьего сета был также Белиц-Гейман со счётом 6:3. Идёт четвёртый сет, 2:0 в пользу Белиц-Геймана. Над Озеровым нависла реальная угроза бесслазного проигрыша. Вот тут-то и проявился высокий класс спартаковца.

Когда его противнику осталось «два

шага», чтобы завоевать первенство, Озеров пошёл в атаку со всем арсеналом своих ударов. Он утроил силу атаки и буквально разгромил своего противника, выиграв четвёртый сет со счётом 6:3. Такой же счёт в его пользу был в пятом, решающем сете. Озеров с артистическим блеском и техническим обаянием в лёгкости, смелости, оригинальности и искусстве ударов удержал титул чемпиона СССР.

Первый сет в дуэли с Коровиной выиграла Белоненко — 6:2 — и уступила второй с таким же счётом. В третьем сете многолетние соперницы много поволновали зрителей. Коровина довела счёт геймов до 5:1. Затем Белоненко, отбив два матч-бола, выиграла подряд четыре гейма. Счёт уравнился — 5:5. Дождь прервал интереснейшую дуэль в самый драматический момент. После вынужденного перерыва Коровина легко выиграла два гейма и в третий раз стала чемпионкой СССР.

Шесть рекордов было проложено гребцами по акватории Москвы-реки в дни розыгрыша всесоюзного первенства.

Гребных дел мастера Москвы, Ленинграда, Киева, города Горького и Иркутска не встречались пять лет. Шестое первенство СССР по гребному спорту было триумфом москвичей. Они выиграли восемь соревнований из девяти.

Футбольная эпопея «132 матчей» на первенство СССР подходит к концу.

Московских динамовцев можно уже считать чемпионом СССР. В оставшихся двух матчах с ленинградскими одноклубниками и ЦДКА им достаточно взять одно очко, то есть сделать одну ничью, чтобы в четвёртый раз завоевать переходящее Красное знамя первенства Советского Союза. Такие же твёрдые позиции на второе место в розыгрыше первенства у команды армейских футболистов.

В воскресенье, 9 сентября, начался традиционный розыгрыш «кубка СССР». Спортивное лето вступило в свою последнюю фазу. Во Львове начались всесоюзные соревнования пловцов. В Киеве происходят легкоатлетические первенства, программа которых займёт целую неделю. В Москве четырёхсот мотоциклистов готовятся к большим гонкам на дистанции 100 и 300 километров и к рекордной километровке.

Платон ИПОЛИТОВ,
заслуженный мастер спорта СССР.

ПО РОДНОЙ СТРАНЕ

ЛИПЕЦКАЯ ЗДРАВНИЦА

Недавно вновь открылся один из самых старых курортов в России — Липецкий курорт, основанный в 1700 году Петром Первым.

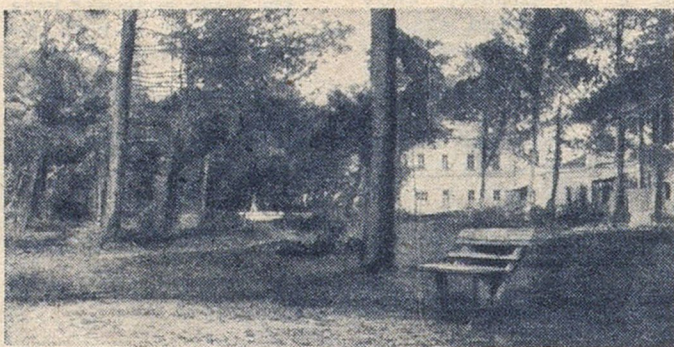
Несмотря на трудности военного времени были отремонтированы здания санаториев, приведены в порядок грязелечебница, водолечебница.

Тенистые дубовые, липовые и кленовые аллеи Нижнего парка в Липецке гостеприимно приняли первых курортников — инвалидов Великой отечественной войны.

Интересно вспомнить историю этой старейшей русской здравницы.

Пётр Первый в 1700 году, создавая литейный пушечный двор на месте, где сейчас город Липецк, заметил у подошвы отлогого косогора родник. Необыкновенный вкус воды, указывающий на присутствие минералов, обратил на себя внимание царя.

— Генерал Сенявин, — сказал Пётр, — эта вода совре-

Нижний парк в Липецке.

менем надобна нам будет. И повелел открыть колодезь.

Для желающих лечиться были там же построены небольшие домики. Вблизи источника был сооружён деревянный дворец Петра Первого, сгоревший в 1806 году.

Пётр заставил докторов написать правила, как пользоваться липецкими водами, и «сбавить для ведения в народе, чтобы всяк сведом был, как оные воды употреблять, дабы не порядочным употреблением оных не был никто здоровью повредителем».

К концу XVIII века липецкие источники уже пользовались большой славой. Ежегодно для питья минеральной воды сюда приезжало много больных.

По своим лечебным свойствам липецкие воды не уступали лучшим заграничным источникам.

В 1871 году на курорте впервые в России начали применять новое лечебное средство — железистые грязи, которые также славятся своими целебными свойствами.

Почему мы так говорим

ГАЗ, КОЛЕНКОР, ШАЛЬ

В течение многих веков Восток поставлял Европе пряности и дорогие ткани, обычно называемые по месту, откуда их привозили купцы. Когда Европа стала сама выделять подобные ткани, на них перенесли старые, «привозные» названия, географическое происхождение которых уже забылось.

К нам большинство названий перешло из французского языка, через модные в XVIII и XIX веках французские лавки, где продавали ткани.

Наша полупрозрачная, лёгкая материя — газ — носит имя древнего города Палестины Газа (здесь, по библейскому преданию, Самсон разрушил храм филистимлян), завоеванного в 1100 году крестоносцами, привезшими отсюда в Европу лёгкие восточные ткани; коленкор (изменённое нами французское «калик») — по городу в Индии — Калькутта. Индийский же город Мадаполам дал имя хлопчатобумажной ткани, которую отсюда вывозили; муслин — по городу Моссул (на берегу Тигра, в Малой Азии); нанка — по китайскому городу Нанкин. Восточного же происхождения и «шаль». Это арабское слово появилось в французском языке относительно недавно — во время наполеоновской экспедиции в Египет. Наконец, «балдахин» происходит от иракского города Багдад (по-персидски называвшегося Балдах). Балдахин — навес из материи над троном, кроватью и т. п. Первоначально на Востоке задача этих навесов была предохранять от падающих с потолка насекомых. Завезённые в Европу, балдахины одно время были модными, а кое-где сохранились и сейчас.

ТУФЛИ

«Туфли» образовались от «пантуфли». Это слово уже исчезло из разговорного языка и попадает только в старых романах и рассказах: это была лёгкая комнатная обувь без задников. К нам это слово перешло из французского языка; во французский — из греческого. А греческое название говорит о том, из чего делалась первоначально такая обувь: «пантофола» по-гречески значит «весь целиком из пробки».

АЛГЕБРА

Способы решения задач с неизвестными величинами первоначально разработали в Индии. Сейчас мы пользуемся буквенными обозначениями, позволяющими решать задачи. К этому человечество пришло не сразу. Индусы называли неизвестные по цветам: синее, жёлтое и т. п., — позже для краткости употребляя только первые слоги этих слов. Арабы усовершенствовали методы решения таких задач и назвали свой способ «альхабр валь мукабала», или «соединение и противоположение», имея в виду перенесение количеств из одной части уравнения в другую. От первого слова — «альхабр» — международное название науки — алгебра.

НЕ ВЫТАНЦОВЫВАЕТСЯ

В начале прошлого века в Москве в продолжение всей зимы бывало каждый вечер 40—50 балов в дворянских домах. По вторникам на балы в Дворянском собрании (ныне Дом союзов) съезжалось до 5 тысяч человек. П. А. Вяземский писал об этих балах: «Эго был настоящий съезд России, начиная от вельможи до мелкого помещного дворянства, от статс-дамы до скромной уездной невесты, которую родители привозили в Собрание, чтобы на людей посмотреть, а особенно себя показать и при успехе выйти замуж...»

Примеру столиц следовала и провинция. Танцевали всюду. Приезжали на балы не только, чтобы повеселиться или «выйти замуж»: здесь завязывали связи и знакомства, решали дела. «Вытанцовывать» можно было и жениха, и богатую невесту, и тёплое местечко, и удачную службу. Отсюда и дошедшее до нашего времени значение слов «вытанцовывается», «не вытанцовывается» — об удаче и неудаче в задуманном деле.

И. Уразов

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера Н. Зубарёва

ПАРТИЯ

играна в радиоматче
СССР — США

принятый ферзевый гамбит
С. Флор (СССР) И. Горовиц (США)

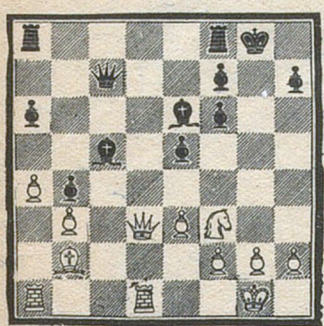
1. d2 — d4 d7 — d5
2. c2 — c4 d5 : c4
3. Kg1 — f3 Kg8 — f6
4. e2 — e3 e7 — e6
5. Cf1 : c4 c7 — c5
6. 0 — 0 a7 — a6
7. Фd1 — e2 Kb8 — c6
8. Лf1 — d1 b7 — b5
9. d4 : c5 Фd8 — c7
10. Сс4 — d3 Cf8 : c5

Обе стороны идут по хорошо известным теоретическим путям.

11. a2 — a4 b5 — b4
12. Kb1 — d2 0 — 0
13. b2 — b3 Кс6 — e5

Лучше было продолжать развитие ходом 13... Сb7

14. Кd2 — e4 Ке5 : d3
15. Ке4 : f6 + g7 : f6
16. Фе2 : d3 e6 — e5
17. Сс1 — b2 Сс8 — e6?

Ошибки, проигрывающая партию; чёрные не замечают угрозы противника. Необходимо было 17... Фе7

18. Сb2 : e5!!

Красивый удар, против которого у чёрных нет удовлетворительной защиты.

18. f6 : e5
19. Кf3 — g5 Кpg8 — g7

Нельзя играть 19... Ле8 из-за 20. Ф : h7 +, Кpf8; 21. К : e6, Л : e6; 22. Фh8 +, выигрывая качество. Не проходит также 19... Лс8 ввиду 20. Ф : h7 +, Кpf8; 21. К : e6, fe; 22. Лd7 и выигрывают.

20. Фd3 : h7 + Кpg7 — f6
21. Kg5 — e4 + Кpf6 — e7
22. Фh7 — h4 + f7 — f6
23. Лd1 — c1

Если 23. Ла — c1, то чёрные имели возможность защищаться ходом 23... Ла — d8f

23. ... Ла8 — c8
24. Лe1 : c5 Фс7 — b8
25. f2 — f4

Две лишние пешки и открытое положение чёрного короля должны обеспечить белым победу.

25. ... Лс8 : c5
26. Ке4 : c5 Фb8 — b6
27. Кс5 : e6 Фb6 : e3 +
28. Кpg1 — h1 Кре7 : e6
29. f4 : e5 f6 : e5
30. Фh4 — g4 + Лf8 — f5
31. Фg4 — g6 + Лf5 — f6
32. Фg6 — e8 + Кре6 — f5
33. Ла1 — f1 +

Чёрные сдались.

Если 33. ... Кре4, то выигрывает 34. Фа8 +, Крд3; 35. Фd5 + и т. д.

Если 33. ... Кpg5, то выигрывает 34. h4 +, Кр : f4; 35. Фе7 и т. д.

ШАШКИ

Под редакцией мастера Г. Торчинского

В. Кругов (чёрные) М. Магазинер (белые)

Играл в городе Молотове в 1945 году

1. c3 — b4 f6 — e5
2. e3 — f4 b6 — c5
3. b2 — c3 g7 — f6
4. d2 — e3

Лучшее продолжение, лишаящее чёрных возможности немедленно атаковать правый фланг белых.

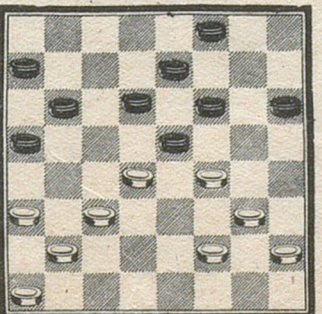
4. ... c7 — b6

Можно было также играть 4... f8 — g7 или 4... a7 — b6 в обоих случаях с равной игрой. Проигрывало 4... f6 — g5 из-за 5. g3 — h4 e5 : g3; 6. h4 : f6 e7 : g5 7. f2 : f6 и т. д.

5. b4 — a5 c5 — b4

Здесь играют также 5. b8 — c7; 6. c3 — b4 c5 — d4; 7. e3 : c5 b6 : d4 8. c1 — b2 f6 — g5 и т. д. с несколько лучшей позицией у чёрных.

6. a5 : c7 b4 : d2
7. e1 : c3 d8 : b6
8. c3 — b4 b6 — a5
9. e3 — d4 e5 : c3
10. b4 : d2 f6 — e5
11. b2 — c3 h8 — h7
12. c1 — b2
Сильнее было 12. f2 — e3
12. ... g7 — f6
13. f2 — e3 a7 — b6
14. e3 — d4

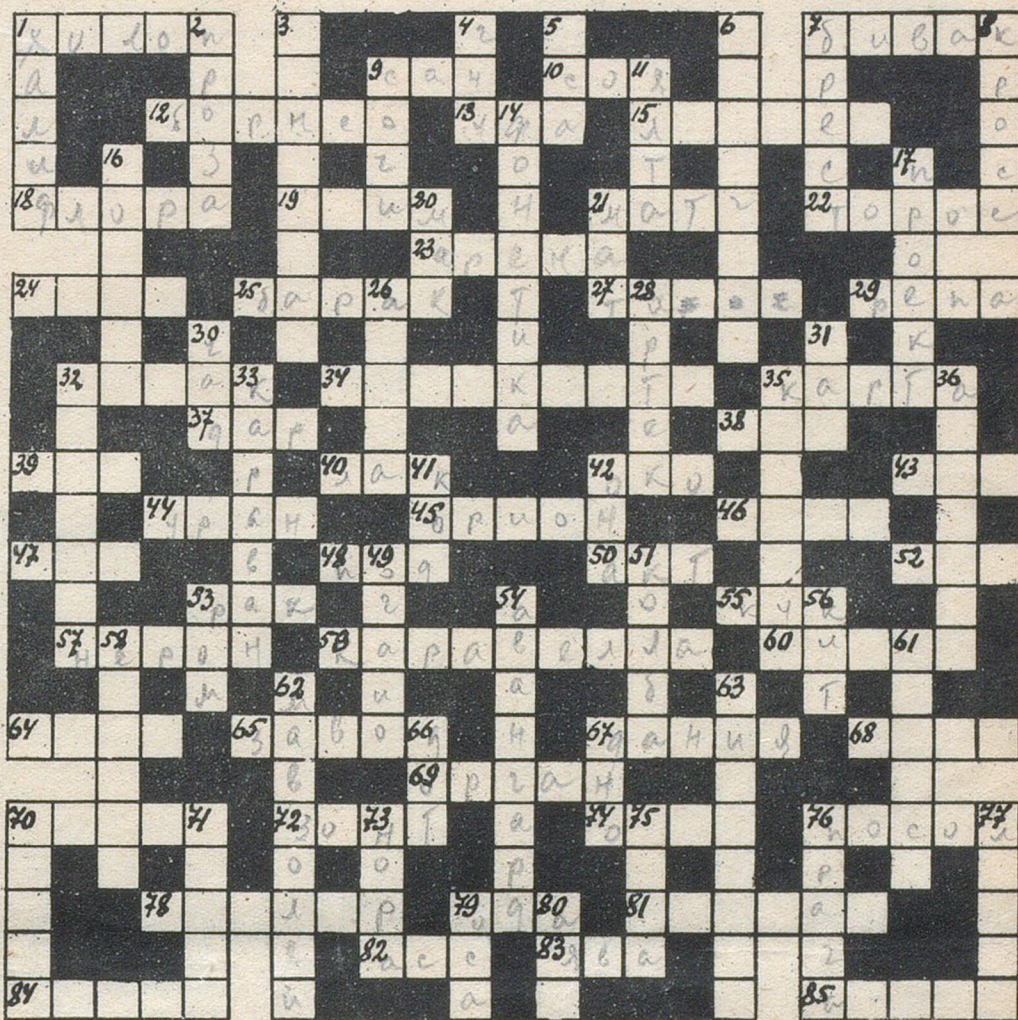
(Положение после 15-го хода белых).

Попытка белых сохранить связку в центре ни к чему

не может привести, так как чёрные в любой момент могут развязать игру. Надёжнее было 14. g3 — h4 e5 : e3; 15. h4 : f2 14. ... b8 — a7 15. g1 — f2?

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» В. Матулянис (Рига)

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Крепостной крестьянин. 7. Привал войск. 9. Приток Вислы. 10. Бобовое растение. 12. Остров. 13. Река в СССР. 15. Знаменитый шведский естествоиспытатель XVIII века. 18. Растительный мир. 19. Приток Оби. 21. Спор. 22. Нагромождение льда. 23. Место действия в цирке. 24. Подъёмный механизм. 25. Временная постройка. 27. Растение. 29. Овощ. 32. Французская монета. 34. Город в Индии. 35. Изображение местности на бумаге. 37. Подарок. 38. Скотный двор. 39. Союз. 40. Край. 42. Глаз. 43. Город во Франции. 44. Планета. 45. Созвездие. 46. Запрещение. 47. Число. 48. Часть печи. 50. Действие. 52. Американский писатель-публицист. 53. Болезнь. 55. Английский мореплаватель. 57. Римский император. 59. Старинное лёгкое судно. 60. Растение. 64. Известный зоолог и путешественник. 65. Промышленное предприятие. 67. Государство в Европе. 68. Металл. 69. Музыкальный инструмент. 70. Преступление. 72. Защитное приспособление от дождя. 74. Птица. 76. Дипломатический представитель. 78. Явление природы. 79. Поэтическое про-

изведение. 81. Герой повести Пушкина. 82. Лётчик высшего класса. 83. Остров. 84. Сани. 85. Цветок.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Правитель у древних арабов. 2. Вид литературного произведения. 3. Порт в Африке. 4. Животное. 5. Приток Печоры. 6. Знаменитый карфагенский полководец. 7. Порт во Франции. 8. Спортивное состязание. 9. Курорт в СССР. 11. Город в СССР. 14. Учение о звуках речи. 16. Химический элемент. 17. Разработанный план. 20. Растение. 21. Шахматный термин. 26. Растение. 28. Пионерский лагерь в Крыму. 30. Река в Азии. 31. Предмет домашнего обихода. 32. Изобретатель парохода. 33. Транспорт в пустыне. 35. Пустыня в Азии. 36. Страна. 41. Шифр. 42. Местоимение. 49. Штат в Америке. 51. Сосуд для химических опытов. 53. Спиртной напиток. 54. Передовой отряд. 56. Морское животное. 58. Столица Советской республики. 61. Порт в Италии. 62. Надгробный памятник. 63. Химический элемент. 66. Долговременная огневая точка. 68. Нижняя часть сосуда. 70. Французский физик. 71. Столица

государства в Европе. 73. Персонаж из произведения Лермонтова. 75. Сельскохозяйственная постройка. 76. Предместье Варшавы. 77. Вьющееся растение. 79. Насекомое. 80. Порт на Охотском море.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 37

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

7. Редан. 8. Скелетик. 9. Омега. 12. Пат. 13. Дрозд. 15. Мираж. 17. Дно. 20. Окоп. 21. Трактор. 23. Приз. 26. Охота. 28. Омут. 30. Ботвинник. 31. Ирис. 33. Удав. 34. Урюк. 35. Банк. 40. Анис. 41. Армия. 42. Лото. 45. Лак. 46. Синус. 48. Ранет. 49. Ура. 52. Шипка. 53. Гроза. 54. Вензель.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Плеханов. 2. Крап. 3. Чу. 4. Организм. 5. Рейд. 6. Атом. 10. Ара. 11. Мак. 14. Заря. 16. Инок. 18. Водка. 19. Прево. 22. Консилиум. 24. Верблюд. 25. Домкрат. 27. Хор. 29. Уха. 32. Сулин. 33. Укроп. 36. Каватина. 37. Баку. 38. Мята. 39. Коррозия. 43. Тик. 44. Пет. 47. Слои. 48. Реле. 50. Икар. 51. Крот.

Немедленно проигрывает: следовало играть 15. g3 — h4 e5 : g3; 16. h4 : f2. Теперь чёрные проводят несложную, но весьма эффектную комбинацию. 15. ... a5 — b4!!

16. c3 : c7
На 16. a3 : c5 последовало бы 16... d6 : d2; 17. f4 : d6 e7 : g1 и т. д.
16. ... d6 : b8
17. f4 : d6 e7 : g1
Белые сдались.

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ при СНК СССР

„ГЛАВКИНОПРОКАТ“

А. Тарасова в роли Кручинной

СМОТРИТЕ

НА ЭКРАНАХ
С О Ю З А

Н О В Ы Й

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

Ф И Л Ь М

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

(по одноименной пьесе А. Н. Островского)

Сценарий и постановка заслуж. артиста РСФСР Владимира ПЕТРОВА

Режиссер — Г. ЛЕВКОЕВ

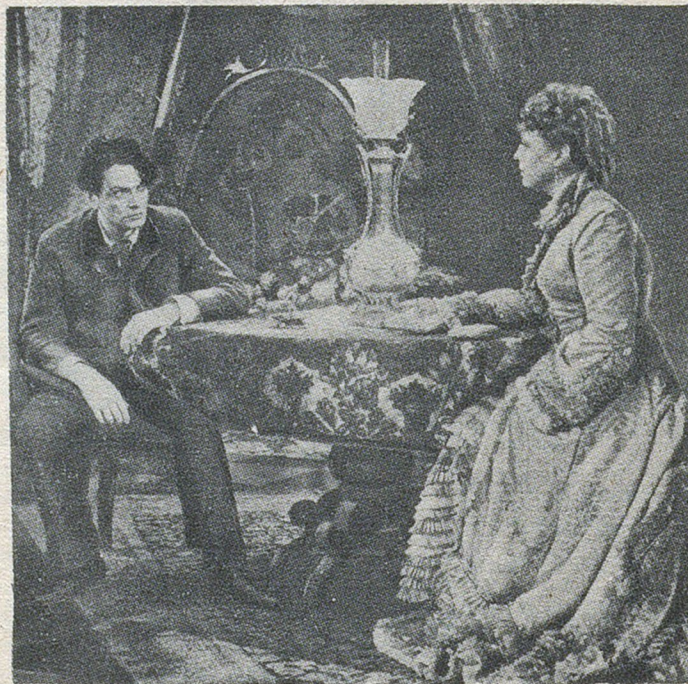
Художник — В. ЕГОРОВ

Оператор — В. ЯКОВЛЕВ

Композитор — Н. КРЮКОВ

В РОЛЯХ СНИМАЛИСЬ:

Народная артистка СССР	— А. Тарасова (Кручинина)
Народный артист РСФСР	— Б. Ливанов (Муров)
Народный артист РСФСР	— В. Станицын (Дудукин)
Заслужен. артистка РСФСР	— О. Викланд (Коринкина)
Артист	— В. Дружников (Незнамов)
Народный артист РСФСР	— А. Грибов (Шмага)
Заслуженный артист РСФСР	— П. Масальский (Миловзоров)
Заслуженный артист РСФСР	— Н. Коновалов (Антрепнер)

А. Тарасова и В. Дружников в ролях Кручинной и Незнамова.

Производство ордена Ленина киностудии „МОСФИЛЬМ“

(1945 год)

